

1930/30

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦБ И МБ
ПРОЛЕТСТУДА В ЦСПС
1929/30 УЧЕБНЫЙ ГОД

1930

28

к р а с н о е
с т у д е н ч е с т в о

алло, алло, слушайте

Тиражная комиссия, проводившая розыгрыш книжных премий между годовыми подписчиками журнала «Красное студенчество», подысмавшими на него до 1 января 1930 года, настоящим уведомляет о том, что в результате тиража, состоявшегося в Москве 16 апреля с. г., выигравшими оказались нижеупомянутые подписчики:

БИБЛИОТЕКА 1 в 100 РУБ.

Чурин А. И. (Ленинград).

БИБЛИОТЕКИ 3 по 75 РУБ.

Успенский В. А. (Ленинград), Бровка П. Ф. (Новочеркасск), Гапар П. А. (Иркутск).

БИБЛИОТЕКИ 15 по 60 РУБ.

Штугатор—Москва, Ширинянц Г.—Москва, Сельскохозяйственный—Ильич, Курашова—1 399—Казань, Максимов Г. Е.—Ленинград, Воложин В. А.—Ленинград, Грожев П. В.—Москва, Кириллов С. Г.—Ленинград, Вейт В. В.—Одесса, Спронов В. С.—Ленинград, Исакян А.—Тифлис, Левин Ш. З.—Ленинград, преп. Агдин С. Г.—Москва, Сурков Г. К.—Москва, Рыжков М. А.—Москва.

БИБЛИОТЕКИ 20 по 25 РУБ.

Почтов. отд. Ив.-Вознесенск, Елисеев Г. В.—Ленинград, Общественные «Коммуна»—Одесса, Жиркин Г. Ф.—Москва, Мельников В. И.—Ленинград, Бычков И. Г.—Москва, Оплавина А. А.—Кострома, Гомоз П. П.—Москва, Дорофеева А. М.—Ленинград, Лядова Е. Н.—Ильич, Иванов В. В.—Ленинград, Общественные «Коммуна»—Одесса, Юрьев Е. С.—Москва, Маниченко Г. В.—Новочеркасск, Орехов Н. А.—Москва, Березин В. Е.—Н. Тагил, Молчанов А. В.—Москва, Педтехникум—г. Изюм, Профком лесн. техн. м. а.—ПолOCK, Трошко И. С.—Горки, БССР.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ 100 по 5 РУБ.

Михова Т.—Владикавказ, Исполбюро ВХТИ—Москва, Медфак университета—Иркутск, Даугот А. В.—Ленинград, Какаров И. А.—Ленинград, Медфак университета—Иркутск, Горьков П. И.—Москва, Шмелев Н. В.—Ив.-Вознесенск, Мезришвили А. А.—Тифлис, Огурцов Ив.-Вознесенск (рабфак), Хрипунов А.—Ив.-Вознесенск, Козлова—Ростов на Дону (муком. техн.), Терпешева Н. В.—Москва, Чернышев Д. С.—Москва, Маторин (П 344)—Николаев, Воробьев И. М.—Москва, Университет—Владивосток, Варенин М. М.—Москва, Марков А.—Ив.-Вознесенск, профком педфака—Н. Новгород, Общественные Ильич—Ростов на Дону, Малаянская В. Я.—Горки БССР, Манюлевич К. Р.—Ленин-

град, Ермолинский—Москва (Колтехникум), Емельянов В. Н.—Москва, Коммуна «Маяк» (рабфак)—Вологда, Медфак университета (профком)—Ростов н/Д, Гредескул Н. А.—Ленинград, Ловещий И. И.—Москва, Университет—Владивосток, Голубев—Москва (рабфак МВТУ), Ахмедьев Ш. К.—Казань, Салонин А. И.—Москва, Алимов А. В.—Москва, Лобов П. О.—Ленинград, Валопкин А. С.—Москва, Гусев А.—Пермь, Мувищенко (6 996)—Иркутск, Общественные № 1 к. 49 (раб. 12 015)—Кольчуг. зав., Ив.-Вознес. обл., Климов И. И.—Ленинград, Мигославский В. Г.—Москва, Саксин (15 423)—Свердловск, Гуревич Н. Т.—Ленинград, Комаров В. Ф.—Ленинград, Кусов Б. М.—Владикавказ, Каменнов Т. Я.—Ленинград, Николаев П. Н.—Свердловск, Университет—Владивосток, Новиков (5 907)—Ленинград, Сметанина А. А.—Москва, Ивченко А. Ф.—Астрахань, Русских—Пермь (худ. техникум), Вагана А. И.—Москва, Красюбов—Москва (2 МГУ), Гордеев—Чернуха, Арамаск, техн., Масленников М. В.—Казань, Гришков В.—Витебск, Шведова 76 020)—Николаев, Моргайл А.—Минск, Григорьев А. А.—Ив.-Вознесенск, Самарин—Пермь, Педтехникум, Федорова В. Т.—Москва, Курчаткина (15 359)—Свердловск, Гордеева Н. Д.—Москва, Чиварев—Москва, Ильичка, 8, Никитин С. Г.—Воткинск, Уралобласть, Рабфак—Ростов н/Д, Новинин Ф. Т.—Москва, Царькова—Москва (рабфак Бухарина), Рабфак—Елец, Шинюлин—Воронеж, Госрабфак—Тула, Григорьев А. И.—Ив.-Вознесенск, Шеффер Е. Я.—Ленинград, Божечко В. С.—Ленинград, Рабфак—Ярославль, Строганов А. П.—Уриль, Университет—Иркутск, Гончаров П. А.—Ленинград, Грюшко С. Я.—Ленинград, Гресс М. И.—Москва, Крацев—Пермь (земтехникум), Забурунов—Витебск, Алексеева Е. И.—Москва, преп. Стрельцов М. М.—Москва, Бирюков С. С.—Москва, Фохт Ю. Я.—Ленинград, Орлова Г. М.—Тагил, Надеждин М. Я.—Горки, Факторонин И. М.—Москва, Выхожин П. И.—Ленинград, Беленко В. А.—Москва, Кузнецов—Москва (рабфак Бухарина), Троицкий А. И.—Ив.-Вознесенск, Рабфак—Ростов н/Д, Добровольская Е. А.—Ленинград, Урман Н.—Ленинград, Чериков Е. Г.—Новочеркасск, Горюшко Н. Д.—Москва, Журавлев 76 685)—Тагилорг.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ УЧЕБНИКИ 100 по 3 РУБ.

Бабков Т. П.—Горки БССР, Алимов Н.—Вологда, Лебедев К.—Владикавказ, Захаров Н.—Москва, Горный техникум—Лисьянск, Кли А. А.—Москва, Соломенников—Москва (рабфак Бухарина), Лубенской П. В.—Новочеркасск,

Костычев С. П.—Ленинград, Никифоров И. М.—Москва, Расторгин Д. А.—Ленинград, Израиль (9 638)—Ленинград, Егорова Л.—Шамаков, Владивосток. окр., Сельскохозяйственному (6167)—Новосибирск, Андрейченко (8 635)—Ленинград, Агафонов Т. И.—Ленинград, Дьячков И. И.—Кожмабак, Крам АССР, Андросова М. А.—Москва, Фанорский А. Е.—Ленинград, Дмитриев—Витебск (ветинститут), Подданных П.—Оренбург, Рабков А. М.—Вятка, Горький И. Ш.—Горки, Гориславский Л. В.—Новочеркасск, Семин М. С.—Москва, Рыбунчик (6 005)—Москва, Терleckая (5 559)—Москва, Влахов Н. Н.—Ленинград, Едигарев—Тверь, Пушкинская, 3, Терехов П.—Тамбов, Профком медполитехникума—Н. Новгород, Эйхенбаум Б. М.—Ленинград, Орловский А. Н.—Ленинград, Енашев А. С.—Москва, Никитин П. И.—Москва, Руфина В. И.—Москва, Богомолов А. И.—Москва, Андреева Е. И.—Москва, Самойлов И. А.—Москва, Петрова Л. В.—Ленинград, Назавкина А. В.—Вятка, Сопринки Г. Д.—Москва, Назарико У. А.—Ленинград, Еринова М. С.—Вятка, Профкомметаллистов Политех. ин-та—Ленинград, Овченко А. Д.—Ленинград, Норичина—Пермь (фармтехникум), Шурупова В. С.—Ленинград, Ребаков К. Д.—Летесло, Брыкин—Москва (рабфак МВТУ), Шиманский Н. М.—Вятка, Олий А. И.—Казань, Кузнецов К. И.—Москва, Белев П.—Ленинград, Болынич—Шамаков, Владивосток. окр., Рабфак—Елец, Ленин—Москва (Омоностейский ин-т), Кашур М. Я.—Одесса, Пичулин В.—Свердловск, Макаров А. А.—Камчатка, Новосибирск. окр., Профком лесн. техникума—ст. Каламашово, гор. техникум—Лисьянск, Пашков—Москва (Мехинститут), Рочев—Пермь (рабфак), Тертегирова Е. Ф.—Москва, рабфак—Елец, Исхакова М. А.—Москва, Майданас Г. С.—Москва, Лесотехникум—Ветлуга, Королев Вл.—Оренбург, Рунов В. В.—Ленинград, Александрова А. Г.—Тверь, Волков А. И.—Москва, Федосов Н. С.—Горки, Гадалина А. Ф.—Ленинград, Каладзе А.—Тифлис, Радевич (1 575)—Челябинск, Тихонов К. И.—Москва, Громова О. М.—Сталинград, Коревос П.—Свердловск, Якушевко—ст. Прохладный, Тетис. окр., Университет—Владивосток, Гетман В.—Одесса, Азаров И. Ф.—Москва, Мосейкин М. Ф.—Новочеркасск, Майнова О. Н.—Ленинград, Дугина М.—Оренбург, Крылов М. Г.—Москва, Индустриальный техникум—Сталинград, Мецкерова Н. С.—Ленинград, Университет—Владивосток, Воронин (9 683)—Ленинград, Варков Ф. Ф.—Сталинград, Брегин Н. З.—Москва, Авалызов (5 676)—Ленинград, Голенич В.—Минск, Кооп. техникум—Витебск, Плянов Ф. И.—Москва, Чернов А. М.—Ленинград, Бочорилишвили Г.—Тифлис.

ИТОГО ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ (239) ВЫИГРЫШЕЙ

Все выигравшие индивидуальные и коллективные подписчики должны в срочном порядке уведомить редакцию журнала (Москва, П1, Солнык, 12, Дворец труд. ком. 378, тел. 3-95-06) о своем желании воспользоваться выигрышами с указанием точных адресов, по которым будут высланы им именные чеки на получение из местных отделений Гиза соответствующих книжных премий.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

ГОТОВЬТЕСЬ К РАПОРТУ XVI ПАРТСЪЕЗДУ

В школе собирается XVI партсъезд. Высший орган нашей партии подведет итоги работы за последние два с лишним года. Одно сейчас уже несомненно, это то, что партия после XV съезда добилась огромных успехов в деле социалистического строительства. Директивные указания XV съезда о пятилетке оказались перевыполнены в несколько раз. Задание съезда о всемерном развитии колхозов и совхозов проведено в жизнь, в размерах, тогда казавшихся для многих несбыточными. Сейчас рабочий класс готовится к съезду своей партии под знаком борьбы с прoryбами в промфинплане, за его перевыполнение к съезду.

Пролетарское студенчество должно также приготовить рапорт партии о своей работе, о том, как выполняются директивы XV съезда и последующих пленумов ЦК о подготовке новых кадров пролетарских специалистов, обладающих «достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организатора, производственного активиста широких трудящихся масс» (ноябрьский пленум ЦК). Самопроверка социалистического соревнования среди пролетарского студенчества только еще развивается и весь ее дальнейший ход должен идти под знаком подготовки XVI партсъезду рапорта о состоянии дела подготовки новых специалистов. Не звонкие, парадные фразы, а точный деловой отчет о том, как работают учебные заведения и общественные организации должен быть итогом нашей самопроверочной работы. Эту работу должны возглавлять парторганизации учебных заведений. Первые итоги самопроверки соцсоревнования ярко свидетельствуют о том, что соцсоревнование захватило основную массу пролетарского студенчества. Относить установление жесткой трудовой дисциплины в вузах, техникумах и рабфаках только за счет правил внутреннего распорядка, за счет приказов ПНФ и Главуза было бы величайшей близорукостью. Решающее значение здесь сыграло общественное движение самого студенчества—его социалистическое соревнование. Ударничество в среде студенчества развивалось позднее его родины—заводов и фабрик. Но уже сейчас мы можем с полным основанием говорить о его решающем влиянии на эффек-

тивность учебы, на весь ход работы учебных заведений. Ударные бригады, организованные по признаку разной успеваемости студентов, с тем, чтобы можно было обеспечить помощь слабым со стороны наиболее успевающих в ряде крупнейших вузов, охватывают подавляющее число студентов. Ударная бригада, коллективно прорабатывая учебные задания, отвечает за степень успеваемости каждого своего члена и таким образом является мощным фактором повышения эффективности учебы.

Досрочные выпуски специалистов быв. МВТУ, Ленинградского политехнического института, Горной академии, перевыполнившие в цифровом выражении все предварительные предположения, целиком прошли под знаком ударничества и напряженной работы студенчества. Но вместе со всем значением ударничества следует отметить его основные неполадки, причем надо считать, что эти неполадки есть неполадки самой школы и ее общественных организаций. Студенты-ударники не в меньшей мере страдают от своей бесплановости, чем ударники производства. Доведение учебного плана до бригады, до каждого студента в условиях вуза, задача, равноценная важности задачи доведения промфинплана до каждого рабочего в промышленности. А между тем, состояние учебных планов и программ наших вузов таково, что они еще до сих пор рабочим планом для студенчества не являются. В лучшем случае это перечень тем и часов, на них отведенных.

Перед нами боевая задача—добиться того, чтобы учебный план был доведен до каждого студента, а программы были бы так переработаны, чтобы студент мог ими руководствоваться в своей повседневной работе (разбивки по темам, указания литературы, упражнения и т. д.).

Коллективная проработка учебного материала—дело новое, опыт ее крайне недостаточен и все положительное в нем поэтому особенно ценно. Но никто этим опытом до сих пор не интересуется, его обобщением не занимается, а это должно быть составной важнейшей задачей студенческих организаций и коллективов научных работников. Иначе многие ударные бригады будут в своей работе болезненно переживать отсутствие ясных, в работе проверенных указаний об организации труда

студенчества. Нельзя обйти исключительное значение ударничества в деле дисциплинирования студенчества, да и не только студенчества, но и преподавателей (кстати сказать, в этом нуждающихся не меньше студенчества).

В результате работы бригад ЦБ в московских и ленинградских вузах выяснилось совершенно неудовлетворительное выполнение директив партии об активизации методов преподавания. Как правило, сохранена лекционная система с той лишь разницей, что чтение лекций и курсы перенесено на группы. Это обстоятельство вместе с отменой зачетов при отсутствии повседневного учета работы и успеваемости студенчества (возможно только при активном методе) создаст благоприятную обстановку для арапничества и тем самым для снижения качества прорабатываемого материала и, следовательно, качества выпускаемого специалиста. Этому должны быть противопоставлены: общественно-политический контроль самого студенчества через ударные группы и разработка целого ряда методических и административных мероприятий для преподавателей.

Стремление известной части профессуры и преподавателей использовать это обстоятельство для дискредитирования активных методов преподавания надо рассматривать, как сопротивление реконструкции вузов и оно должно встретить самый решительный отпор как со стороны секций научных работников, так и со стороны студенчества.

Наконец, следует отметить последнее по месту, а не по значению обстоятельство, что далеко не все ударные бригады умело связывают академ-производственную работу с общественной. Мы же в праве требовать того, чтобы передовые части студенчества—ударники являлись организаторами не только академ-производственной работы студенчества, но и в равной мере и организаторами его политического воспитания, его общественной работы. Ударные бригады в равной мере с академ-контролем должны организовать контроль общественной работы своих членов, привлекать к общественной работе «пассивы» и т. д.

Ударничество—основное звено социалистического соревнования и по нему должны развиваться в своей работе общественные организации (да и административные) учебных заведений. Ударничество должно быть основным объектом самопроверочной работы студпрофорганизаций. Более чем странное положение соцсоревнования, как особого участка работы студорганизаций (Ленингр. горн. институт и т. д.) должно быть осуждено как заведомо неверное и вредное. Соцсоревнование—основной метод нашей работы, соцсоревнование—добровольное обязательство по ее темпам и качеству. Попытка засунуть соцсоревнование в один из бюрократических ящичков пропаганды есть творчество бюрократов.

За массовую самопроверку, за решительное преодоление выявленных неполадок, за новые успехи в деле подготовки кадров к XVI партсъезду.

Д. Александров

СТУДБИОРО СОЮЗА ХИМИКОВ ДОЛЖНО СУЩЕСТВОВАТЬ

Когда в октябре 1929 г. профкомы химиков отчитывались перед студенчеством ленинградских химфаков, больше всего нападков пришлось выдержать областному комитету союза химиков. Его обвиняли в полном непонимании проблемы кадров, в нежелании принять хотя бы минимальное участие в громадной работе по перестройке высшей школы.

На ленинградской конференции студентов-химиков было решено создать свое особое областное инициативное студенто-химиков, объединяющих химфаки ЛПИ, ЛТИ, ЛГУ, химико-фармацевтический факультет ЛМИ и химтехникум им. Менделеева.

Приступившее в конце октября к работе студбиоро союза химиков поставило перед собой задачу повернуть профсоюз лицом к вузу, сделать студпрофорганизацию таким же «экономным» и любимым детищем союза химиков, как и фабзавкомы.

Шестимесячная работа студбиоро, являющегося единственным опытом подобного рода не только в Ленинграде, но и во всем Союзе, доказывает целесообразность его создания.

Студбиоро сумело заинтересовать областной комитет химиков перестройкой химобразования. Подталкиваемый все время студбиоро, президиум союза совместно с бюро ИТС химиков неоднократно заслушивал доклады деканов и профессоров о ходе перестройки и выносил свои дельные замечания и коррективы.

Так, союз настоял на том, чтобы точка зрения некоторых профессоров из ЛПИ о подготовке не узкого, а широкого специалиста, была отвергнута. Благодаря вмешательству союза удалось избежать разбить «теорию» проф. Павлова из ЛТИ о н. п. п., как доведке к учебному плану. Кабинетная переработка учебных планов и программ, имевшая место на химфаке ЛГУ, была при авто-

ритетном участии союза заменена общественной кампанией. По настоянию союза программы н. п. п. до окончательного утверждения посланы деканатам на заводы для согласования с ИТС предприятия. Благодаря этому, неуязвим по линии н. п. п. на заводах химпромышленности было меньше, чем где бы то ни было.

Отраслевые инструктора союза, приезжая в завкомы, всегда подробно останавливались на вопросах непрерывной практики.

Вся эта работа была учтена общепрофсоюзом, отметившим в одной из своих резолюций, что профсоюз химиков—единственный профсоюз Ленинградской области, кое-что сделавший для разрешения проблемы кадров.

Однако работа и этого единственного из всех профсоюзов, заинтересовавшегося проблемой кадров, отнюдь не представляет собою совершенного образца. Руководство студпрофорганизаций все же осталось кабинетно-бумажным. Привлечь рабочую массу к перестройке вузов областной комитет союза химиков не смог или не захотел. Несмотря на настояния студбиоро, он отказался послать своих представителей на производственное химфаков. Он не мог наладить тесной связи между заводами и вузами, не организовал взаимного шефства друг над другом. Из-за инертности с трудом сорвался уже налаженный было связь между ЛТИ и «Красным треугольником».

Союз не уделял достаточно внимания одной из основных составных частей н. п. п.—общественной работе на производстве. Он не сумел разъяснить широко всю важность рационального использования студентов-практикантов. Завкомы просто отмахиваются от надеждливых вузовцев и всем им говорят: — Походите поработайте в стенигазете. Профсоюз не провел среди широкой массы рабочих разъяснительной кампа-

нии о важности проблемы кадров, чем объясняются некоторые конфликты, имевшие место между студентами с одной стороны, некоторыми рабочими, мастерами и администраторами—с другой. Союз химиков не обратил также внимания на политическое воспитание студенчества. Теперь, когда надо выпускать студентов из вуза, посылать их на производство, только теперь профкомы во главе с союзом химиков хватаются за голову—кого мы выпускаем? Специалисты-общественники или, может быть, рабочие, «нейтральных» спецов, даже вредителей. Систематической волюнтаризма среди студенчества не было. Именно поэтому в вузах масса невзысканных, не проверенных на общественной работе студентов.

Всего этого достаточно, чтобы сказать: Союз химиков только слегка затронул краешек той огромной работы, которую ему предстоит проделать по превращению устаревшей системы образования в громадную фабрику командиров химической промышленности—единый отраслевой вуз.

В этой работе особенно важно обеспечить осуществление такого прекрасного толчка, такого действенного сигнала отрасли опасностей, такого прекрасного советника и помощника, каким было и должно быть студбиоро-химиков. Между тем, довольно реально стоит вопрос о ликвидации студбиоро и передаче всех его функций недавно созданному сектору кадров союза химиков. Такое решение было бы преждевременным. Сектор кадров обнимает и школы ФЗУ, и профессиональные курсы, и выдвиженчество, и профсоюзные кружки. Вузы отходят поэтому на задний план, хотя они, в связи с отраслевой перестройкой, должны резко выделиться крупным планом. По крайней мере до создания единого химвуза, до начала нормальной работы в нем, до того, как союз вплотную начнет руководить им, студбиоро союза химиков должно продолжать свою плодотворную работу.

В. В.

ОБОТДЕЛ, КОТОРЫЙ ОСПАРИВАЕТ НАШИ ПОЛОЖЕНИЯ

В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ПО СОЮЗУ РАБПРОС БОЛЬШЕ СДЕЛАЛА СЕКЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ.

В секторе кадров Московского областкома Рабпрос мы открывено заявили:

— Журнал поднял кампанию о том, что профсоюзы в подготовке кадров палец о палец не ударили.

В ответ на это мы увидели несколько удивленное лицо и утвердительно: «Наррасо». Значит, Московский областком что-то делал, значит утверждения наши, если уж не целиком неправильны, то на Рабпрос не распространяются? Убитые этим, мы возразились тому, что о кадрах здесь говорят. А ведь как ни как, одно дело журнал «Красное студенчество», который в № 25 написал зановую статью, другое—все студенчество, о котором Облотдел заботится. Заглушая свои «ушко-цеховые» интересы, мы стали выслушивать. Вот что удалось записать из прямых высказываний и косвенных намеков.

В Союз работников просвещения входят все категории культурных работников: от школьного учителя до профессора. По Москве уже введено всеобщее начальное обучение, а на область это будет распространено в ближайшее время. Подготовка, если не сотни тысяч, то тысячи учителей, учителей, пионерработников, дошкольников, педагогов и т. д. Подумайте, в одной Москве прирост населения в год несколько тысяч. А что говорить о провинции, о той огромной территории под Каагугой, которую позвал «Австралийей» о рязанских раздольях, о Твери белокаменной, о Кирмах... Кадры нужны. «Без кадров—ни до порога».

— Скажите, пятнадцать кадров есть?

— Окончательной нет.

— А предварительная есть?

— Есть.

— Покажите.

Собеседник делает недовольное лицо.

— Знаете, товарищ, зайдите в комнату № 5, там у секретаря президиума на столе папка. И там все.

Секретаря нет. Сведения обещают завтра. Заходим «завтра». Секретарь рекомендует обратиться в МОНО к тов. Степниной.

— Она наша выдвиженка, у ней вы все найдете. У нас сложилось мнение, что не только больших цифр, но мало-малыш принятых намеков у Облкомистого отдела по рубрике кадров нет. Ведь одно дело МОНО—хозяйственно-административный орган, другое дело—профсоюзы. Если эти цифры составляли только МОНО без участия профсоюзов (секретарь сказал, что доклад на президиум скоро будет заслушиваться), то гроши цена такому участию. Итак на фронте «пятнадцати» выводы, сделанные журналом, правильны.

ДВЕ ТЫСЯЧИ

Мы не будем утаивать фактов, так называемых положительных фактов.

Сектор кадров Облотдела предвзвешивает инициативу в образовании состава в педагогических и вузах. В его кабинетах зародилась мысль о подготовке двух тысяч производственников для педагогической школы. Инициатива Облпроса в этом отношении была поддержана президиумом МОСПС и другими авторитетными организациями. Решено в январе 1931 года дать одну тысячу для техникумов и другую для вузов. Сейчас уже производится комплектование вузовской тысячи непосредственно на предприятиях. В этом деле, однако, недостаточную инициативу проявляют как местные профессиональные организации, так и комсомольские. Комплектование будет закончено к 15 мая. Курсы будут работать в округах—примерно с охватом в 500 человек, при педагоге 2 МГУ и Академии коммунистического воспитания. Программа курсов не одинакова. Для более сильных обучение будет длиться 4 месяца, те же, что имеют знания ниже семилетки, будут заниматься 9 месяцев. Преподавательские силы найдены. В порядке общественной работы они выделены из АКВ, индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта и др.

Общая задача. Но стоит только углубиться, задать два-три детальных вопроса, главным образом насчет провинции, как сейчас же раздается ответ: «Нет, мы таких сведений еще не имеем», «скоро мы сообщаем по этому поводу совещание, имеем мочать» и т. д. «Попробуйте узнать, кого готовят средняя школа, сколько она выпустит в этом году, как будут распределены работники, и вы навряд ли

ПРОФСОЮЗЫ НЕ ТОРОПЯТСЯ

В № 25 журнала мы показали никомушную работу сектора кадров ВЦСПС, союза горнорабочих, союза химиков.

Теперь мы показываем такую же работу союза Рабпрос.

Сектора кадров работают без перспектив, без планов, блуждают в потемках.

Ответственное дело, порученное профсоюзам, пошло в плохие руки.

Потребность в подготовке кадров должна заставить профсоюзы работать совещательно отчетливо. Пора отбросить в сторону старые традиции профсоюзной работы.

узнаете больше общих ответов: «детей рабочих», «детей крестьян».

Сектор кадров тонет в гигантском размахе подготовки, знает об одном—двух вузах, техникумах, но не в состоянии охватить все реформы образования. Именно поэтому, когда мы спрашиваем о реформе высшей школы, нам говорят:

— Знаете, в комнате № 2 сидит т. Карпинский. Там у них по вузам все сведения.

Здесь работают

Тов. Карпинский сидит в секции научных работников. В кабинете у него относительная тишина. Изредка зайдет недавно приехавший из провинции аспирант или молодой профессор. Но зато сам Карпинский мало сидит на месте. Он обращается к секретарю:

— Нужно наметить вузы, где провести конкурс.

— Тов. Красновская, вы едете в МВТУ?

Секция научных работников несет большую работу. Формально она числится при Рабпросе, но влияние ее распространяется на все виды образования. Она в курсе работ МВТУ, Горной академии, 1 МГУ и других. И все же, несмотря на такой диапазон работы, секция знает и о педагогических кадрах.

С декабря месяца секцией начались атаки на постановку учебного дела в высшей школе. Она чуть ли не первая после решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) стала созывать совещания отдельных вузов, родственных кафедр, представителей студенчества. Уже 26 декабря отчетывается МВТУ, позднее физмат 1 МГУ, намечающий коренную реорганизацию. По реорганизации педагогического образования была созвана расширенная конференция профессорско-методистов, представителей ГПФ и студенчества. Но последние не удостоились притти и места их продолжали оставаться свободными в течение всего заседания—двух дней. Конференция прошла в деловой обстановке. Два доклада—о задаче народного образования и о непрерывной педагогической практике—стояли в центре работы.

Педагогическая практика сейчас осуществляется. Педафк 2 МГУ имеет ряд техникумов. Студенты института К. Либкнехта выезжают в школы ФЭУ в ряд других городов. В провинции вопрос с «базой» так же не стоит остро. АКВ имеет семь баз: «Трехгорку», Электрозавод, «Серп и Молот» и др. Но в педагогике имеются свои недостатки. Она или не оплачивается, или оплачивается слишком мало.

Когда представителю ГПФ задали вопрос: «будет ли оплачиваться практика», он ответил:

— Для этого нужно не меньше миллиона рублей, а у Наркомпроса таких денег нет.

Студенты педвузов контрактуются слабо, поэтому оплата практики была бы большим подспорьем к стипендии.

Следует заметить, что непрерывная в педагогическом деле далеко не совершенна. На той же конференции делегаты с мест высказывали ряд мыслей, что студентов нужно посылать в деревню—там они двойную пользу принесут, что методы практики нужно реорганизовать и т. д.

Насколько использовано это? В связи с реорганизацией 2 МГУ кафедра выделяется в новый педагогический институт. Это дело необходимо ускорить, чтобы к началу учебного года схема будущего вуза была ясна.

Неоткрытый истр

Мы должны суммировать. В целом сектор кадров работает лучше других, но нет плановости в работе, нет учета. Сектор не идет в ногу с темпами реорганизации высшей школы и средней школы, не суммирует опыт мест, отдельных вузов. Застылым является секция научных работников и она может сказать: я кое-что сделала.

Бригада «Р. Студ.» И. Блики, Д. Богатов, А. Алов

Бригада цб в ленинграде

главтуз, слушай!

На «Кр. путиловец» из работающих 560 практикантов свыше ста студентов московских вузов—МВТУ, Ломоносовский, Тимирязевка и т. д., и практикуются они не в специальных цехах: тракторно- и паровозостроения, а в кузех, литейной, в прокатной мастерских. Все студенты—москвичи первого курса, присланные на технологическую практику в Ленинград, как будто бы в Москве нет для этого соответствующих заводов. Кроме нелегособразной траты денег вступую, энергии, москвичи вообще много доставляют заводу хлопот. Не чувствуя непосредственно около себя хлопот, они гуляют по цехам, прокуливают небрежно к работе. Группа практикантов Ломоносовского института перешла и подняла дебри, пришлось прибегнуть к помощи милиции. Каждый уважающий себя вуз считает необходимым связаться с таким заводом, как «Красный путиловец»,—21-й вуз посылают на «Кр. путиловец» своих практикантов, в то время как родственные по специальности «Кр. путиловец» всего 11 вузов. Планирующего органа не имеется. Главтуз этим не занимается, как не занимается он и общим руководством в. н. п. Почти на всех заводах Ленинграда (в том числе и на «Красном путиловце»), как правило, существуют один и те же недостатки. Программы в. н. п. нежизненны, составлены схе-

матично, независимо от условий и возможностей заводов и цехов. Практиканты гастролируют из цеха в цех, не работают, а приглядываются, наблюдают, составляют эскизы и т. д. Ценности для завода практикант не создает, он работает на слом. Многие студенты до сих пор не понимают и. н. п. и думают, что работать с пользой для завода—это вред для себя, и наоборот (ЛЭТЭИ—Балтзавод). Отдел экономики Балтзавода додумался ради рационализации вычитать с рабочих, работающих с практикантами, по 5 руб. на практикантов.

Везде институты скверно связаны с заводами, профессора на заводах не бывают, заводские инженеры, ввиду небрежности, руководят студентами скверно. В результате практиканты предоставлены самим себе, не имея постоянной работы, ходят из цеха в цех, жалуются на потерю времени и отсутствие должной увязки теории с практикой. Приблизительно такая же картина и на заводах Москвы. Заседает бесчисленное множество комиссий, выносятся колоссальное количество резолюций, а в итоге «все без черемь».

Кто виноват в этом хаосе в непрерывной производственной практике? Заводы или вузы? Один обвиняют других. Виноват во многом Главтуз. Он не подолжит вплотную к вопросам и. н. п. От административных мер по отношению к злым сотрудникам и. н. п. надо

перейти к плануному руководству, выработке общих планов в. н. п. Для этого уже имеется достаточно опыта. Необходимо при Главтузе создать единый планирующий орган, который рав навсегда закрепил бы за определенными заводами родственные вузы, запретив самостоятельную посылку вузами практикантов. Нужно создать при заводах для выработки программ и. н. п. методбюро из преподавателей заводов и профессору. Состав методбюро должен меняться, в зависимости от проработки программы той или иной специальности. Надо дать твердые директивы об использовании практикантов на самостоятельной работе или как подручных, окончательно запретив гастролировать из цеха в цех, гулять по цехам, небрежное отношение к работе, работу на слом и т. д. Нужно изучить опыт имеющихся студбригад и приступить к организации таковых на всех крупных заводах, используя квалифицированных рабочих. Главтузу необходимо выработать общий метод работы практикантов: как и что должен работать практикант на заводе. В конце концов надо раз и навсегда докончить с тем хаосом и недочетами, какие существуют в в. н. п. почти на всех заводах. Руководство Главтуза в. н. п. должно стать конкретным и четким.

В. Л.

В ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОРНОМ ИНСТИТУТЕ

Несмотря на ряд решений и указаний обследовательских комиссий, обследовавших ленинградский Горный институт, общественно-политическое воспитание студентов там поставлено плохо. Об этом говорят следующие факты: Решение II пленума ЦБ протестуды о включении в учебные планы политзанятий, которые помогли бы студенту разобраться в вопросах социалистического строительства, в вопросах текущей политики, не выполнено. Политкружковая работа поставлена неудовлетворительно. Но студпрофторганизации, принимая участие в переработке планов и программ, этот вопрос даже и не поднимали. «Головокружение от успехов», «Ответ колхозникам», льготы, предоставляемые правительством колхозам, новый устав сельхозтоварищества прошли мимо всей общественности института. Видимо студпрофторганизации считают, что студенты Горного института—публика грамотная и в этих вопросах разбирается сама, но на деле получается другое.

В газете «Ленинградский студент» была замечена о том, что некоторые студенты Горного института рассуждают так: зачем унижать кулака как класс, ведь их в Союзе всего два процента, он нам не опасен. Кажется бы, что это должно было бы пробудить исполнителей ое спячки. Но оно и в ус не дуло.

В мае часть студентов разлезаются на практику. До сего времени среди отъезжающих никакой проработки основных решений партии и правительства в деле колхозного строительства

не ведется. И почему будет удивляться, если студент-практикант не сможет дать правильный ответ рабочему или крестьянину о политике партии и правительства в деле колхозного строительства.

Так же, видимо, неладно стоит вопрос о самокритике. Аспирант Т. Баканов, работающий в секции научных работников, дал бригаде сведения, в которых указал, что местные организации почти бездействуют в деле подготовки научной смены. Плана подготовки кадров нет. Отдельными кафедрами не выявлено потребное количество аспирантов. Аспиранты, как правило, из-за перереженности общественной и административной работой, в научно-технических кружках никакой работы не ведут.

Когда об этих сведениях узнал председатель исполбюро, то он заявил: «Хорошо. О тов. Баканове мы поставим на бюро коллектива». А когда предисполбюро узнал, что член московской бригады в своих выводах указал, что исполбюро и профкомы близки к апатичности, то он заявил «с такими выводами мы тебя не пустим на актив, а секретари бюро коллектива сказали: выводишь тебя из института с такими выводами». (Вместо этой формулировки была принята следующая: «Работа исполбюро не была достаточно пропитана политическим содержанием».) Отсюда видно, что вопросы политвоспитания и самокритики в ленинградском Горном институте занимают далеко не первое место.

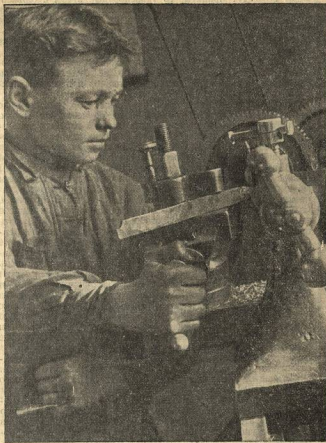
Такое положение привело к тому, что соцсоревнование в институте также смазано. До сего времени не выявлено, сколько в институте ударных бригад.

Группы, заключившие договоры, проверкой выполнения взятых на себя обязательств за малым исключением почти не занимались. Часть группы даже не вступила в соцсоревнование с другими группами, а выполнила общий институтский договор (как они говорят). Конференция ударных бригад не созывалась (объясняют тем, что ее сорвал директор, который должен бы делать доклад). До сих пор существует сектор соцсоревнования, и когда член московской бригады сказал, что есть решение II пленума ЦБ о роспуске штабов по соцсоревнованию, то секретарь партколлектива заявил: «Это решение для нас необязательно и сектор мы не распустим».

С в. н. п. также неблагополучно, несмотря на то, что об этом писали в «Ленинградском студенте» и в местной «Горняцкой правде», до сих пор программы 1926 года по в. н. п. лежат без изменения, только зачеркивают 26 год и ставят 30-й и преподносят студентам-практикантам.

Самопроверка в институте, как массовая кампания, в которой должно участвовать все студенчество, была провалена. Самопроверочные были заняты не все студпроф- и общественные организации, а только сектора по соцсоревнованию и как технические работники профупомощеночные, которые заполняли представленную схему. Ни разу не было созвано совещание групп, факультетов, на которых можно было бы подытожить проделанную за полгода работу. Многие студенты даже не знали о том, что в институте происходит самопроверка. В результате самопроверку надо начинать сначала.

В. Ерёмчук

Ударники Воронежской профтехинженерной школы

СВЕТ И ТЕНИ

Если взглянуть сверху на ЛЭТИ, то увидишь большой, вечно кипящий котел жизнерадостных и бодрых людей. Люди работают и учатся. Учатся бешено по 10—12 часов в день, учатся всюду — и в аудиториях, и в лабораториях, и в коридорах, учатся на две смены с 8 час. утра до 12 часов ночи, потому что не хватает места, и 64 группы по 16 специализаций по 15 человек в среднем в группе даже в большом просторном здании института тесно.

Занимаются много. Ударным порядком в 20 подгруппных группах к июлю месяцу с. г. ликвидируются многочисленные хвосты старой системы, слышатся оживленные беседы из аудиторий проф. Спирина, Винардова, Елизарова и др. новаторов «активного метода», а во многих местах через дверные стекла виднеются вытянутые «умные» лица студентов и слышатся старые тягучие лекции, охрипший от усталости голос профессора. Жизнь ЛЭТИ многообразна. ЛЭТИ имеет много достижений: 8/III с. г. было выпущено 500 инженеров — 40% продукции института за все его коротчайшее существование. Были выпущены старички — «вечные студенты» приема 1918—1920 гг., когда рабочие шли

мало в вузы, и поэтому из состава выпущено 241 слушателя, 10 — прочих и только 27% парткомсомольской прослойки. Зато в данный момент рабочей прослойки в ЛЭТИ — 57,4%, а парткомсомольской — 63,6%. ЛЭТИ постепенно пролетаризируется.

Большие достижения имеет ЛЭТИ в области политического воспитания студенчества. Вся культурная деятельность под углом зрения изжития апатичности, насыщения ее идейно-классовым содержанием. Каждая академгруппа превращена в политкружок, политической охвачена 812 чел. из 1099 студентов.

Вся работа красного уголка, все вечера — политические, научные и литературные — иллюстрируются соответствующими кинофильмами, литмонтежом, придающим всему необходимую классовую сущность. Наплыв студенчества на вечера велик (500 чел. на вечер в среднем). Большие достижения ЛЭТИ в области быта, ударности в учебе, темпах института.

Но разве можно считать достижением ЛЭТИ слабость вневзвозовой работы на заводах. Политвоспитание совершенно не охвачены студенты 4 курса, в июле кончающие институт. Разве достижения ЛЭТИ — хаос в производственной и

учебной жизни института, недовольство студенчества н. п. п., нежизненность программ н. п. п., отсутствие единого метода учебы, путаница программ и т. п. слабость работы производственных союзов?

Разве достижения ЛЭТИ — отсутствие руководства социальным, ударничеством? Стихийность ударничества — каждая бригада работает, как она хочет и может, нет учета, нет обобщения опыта и единого метода работы бригад. Профорганизации перестроились, ушли от административной работы, стали в институте тем же, чем является завод на заводе. Но профорганизации не сумели еще в должной мере охватить жизнь института.

Социальное не веде еще вошло в плоть и кровь института, не веде стало основным методом работы. Начавшаяся еще в марте с. г. самопроверка, деловая самокритика «Кр. электрика» должны помочь профорганизациям сбросить мертвые грузы, не отставать от быстрых темпов института. Профорганизации должны подняться и помочь ЛЭТИ стать ударным в деле подготовки кадров.

В. Лиссер

ПО СТОПАМ ЦУТРАНПРОСА

Социалистическая реконструкция транспорта в общей системе народного хозяйства — узкое место. Руководство «Южмаша» Цутранпроса ипольскую и ноибрскую директиву не выполнило. Умирающий Цутранпрос Октябрьскую революцию в транспортных втузах завещал провести своему наследнику — Цукадру. Несоответственность Цукадра обнаружилась в первый же месяц его руководства. Он свое внимание обратил не на исправление ошибок своего предшественника, а на формирование иерархической лестницы бюрократического аппарата, оторванного от производства и втузов.

По существу дело коренной реформы транспортных втузов за 3 месяца работы Цукадра не сдвинулось с места. Цукадр, как и Цутранпрос, плелся и плетется в хвосте социалистических темпов.

Цукадр до сих пор не имеет «профилю» и «пятлетки» транспортных специалистов. Еще в прошлом году в связи с изменением структуры МИИТа и ЛИИПСа возник вопрос о «профилю» и разрабатывался ЦК союзов для подработки и отъезда. Из союзов «профиль» передали для окончательной проработки и заключения в оперативные управления НКПС и правления дорог, где он и застрял. Вторая и третья попытка протолкнуть этот вопрос не увенчалась успехом. Цукадр, по примеру своего «папаша», отделился от железнодорожным напомниманием. Широкое же общественное мнение рабочих, хозяйственников, студентов и общественных организаций вокруг вопроса о «профилю» не было заострено. Транспортные втузы, и в частности МИИТ, до сих пор не знают, кого в своих стенах они готовят. Не только МИИТ, ЛИИПС и РИИПС, но и сам Цукадр до сегодняшнего дня не имеет пятилетки транспортных специалистов. Вернее, Цукадр имеет «пятлетку», но она не выделяется никакой критикой. Поэтому ему удалось, что начальник Цукадра тов. Егоров в свое время заявил: «Пока опубликовать основные заметки плана не следует, так как они грубо приблизительны». К концу пятилетки железнодорожному транспорту потребуется 14 827 инженеров (цифра Цукадра). На 1-го октября 1929 г. требовалось только 4 120 человек. Из каких же данных исходил Цукадр при исчислении нужды в специалистах?

Ведь, МИИТ, ЛИИПС и РИИПС вместе с автодорожниками и водниками составляют около 5 000 человек. Транспорт до конца «пятлетки» не получит из этих втузов более 4 000 инженеров. Откуда же брать остальные 6 000 человек. Ведь, одним КПИ, который предлагается реорганизовать в жел.-дор. втуз, этот пробел покрыть нельзя.

Характерно еще то, что в ближайшем году пятилетки транспорту потребуются 2 400 инженеров. Цукадр рассчитывает получить 1 600 человек из транспортных втузов, а остальные 800 из других втузов и переподготовит техников. Он наверно забывает, что в следующем году МИИТ выпустит только 250 человек; не больше даст и ЛИИПС. А остальные?

Не лучше обстоит дело и по другим специальностям. Хозяйственно-материальный факт при МИИТе — единственный в СССР — к концу пятилетки может дать только 200 инженеров, а их требуется 670 человек.

Наличие специалистов по речному транспорту не выяснено. Авторы «пятлетки» сами не верят своим цифрам. На заседании Центральной комиссии по кадрам Госплана СССР тов. Гудко говорил, что речной транспорт имеет 325 специалистов, но эту цифру, по всей вероятности «неверную», придется увеличить до 1 000 человек. При исчислении потребности в кадрах по новым работам исходили не из конкретных объектов строительства на транспорте, а из потребности кадров на м.л. руб. строительства.

Ко втузам Цукадр подошел совсем по-головоткиски. Про ректор по учебной части МИИТа и ЛИИПСа получил задание составить пятилетку выпуска специалистов. Проф. Гиблин, не имея от Цукадра контрольных цифр сколько и каких специалистов ему нужно, оставил пятилетку из основе выпуска предыдущих лет. Средняя величина была принята за «нормальную» величину и предписана Цукадру. И этой «нормальной» величине Цукадр верит и сейчас. Естественно, что при составлении своей «знаменитой» пятилетки Цукадр остался в стороне широкое общественное мнение.

В пятилетку о подготовке кадров для втузов почти ничего не сказано. Ведь с расширением существующих транспортных втузов и техникумов и открытием новых потребность в преподавательском персонале возрастет в несколько раз. Сейчас на МИИТ и ЛИИПС имеется только 83 аспиранта. Эта цифра ни в коей мере не может удовлетворить потребности этих втузов. По грубым подсчетам одному МИИТу в будущем году потребуются вместо 380 существующих — 441 преподаватель, а к концу пятилетки — 667. Если решительные

меры не будут приняты, то транспортные втузы с ближайшего же года останутся без преподавателей. При институтах существуют выдвинутые, с которыми никакой работы не ведется. А ведь, этих выдвинутых можно было бы использовать на педагогической работе на младших курсах. Была бы значительная польза и институту и аспирантам. Учебные планы и программы неизбежно упираются в «профиль» каждого фак-та. Коль «скоро» не будет разработан «профиль» — к коренному изменению планов и программ приступить будет невозможно.

Нужно откровенно признать, что до сих пор транспортные втузы настоящего производственного обучения не имели. Непрерывная практика, являющаяся основой коренной реформы втузов, продолжает страдать большими ненормальностями, доходящими порой до головопательства. С введения соотношения 1:1 и двухпоточной системы деканаты фак-тов МИИТа в большей степени заинтересованы не содержанием практики, а тем, как бы «пригостить» студентов. Студенты IV курса строительного факультета, имеющие общую установку, были одновременно посланы на 4 вида практики: строительного и автодорожного фак-тов поехали отбывать практику без программ и точной установки, не имея представления о своей предстоящей работе. По имеющимся программам практики, страдающим и чрезмерной расплывчатостью, роль студента на производстве установить очень трудно потому, что они составлялись в кабинетах без участия производственников и организаций. Тягачи, водники и некоторые курсы строительного факультета МИИТа свою практику о судили за то, что студенты на производстве «астрономировали». Водники попадали десятками на такую работу, где и двоим делать было нечего. С кватрирами и спецдеждой обстояло не везде хорошо. На Северной дороге практиканты за отсутствием теплой спецдежды хворали.

На местах к практике в большинстве случаев не были подготовлены и зачастую со студентами не знали что делать. Практикантов хоз.-материального фак-та МИИТа начально прямо бойкотировали.

Была выдвинута самая жалкая идея втуза на производстве в Цукадром продвигается очень слабо. «Вряд ли что выйдет из этой затеи», или «организация опытных участков не есть осуществление идей втуза на производстве», говорили работники из Цукадра инициаторами МИИТа по организации этих участков на Нижегородской и Западной дорогах. Опыт Самоточки, Днепрограда и Бежицы, очевидно, для Цукадра не является убедительным.

Дело с распределением окончивающих втузы в Цукадре поставлено плохо. Сколько студентов, окончивших транспортные втузы за последние годы, служат на транспорте, он не знает. Также Цукадр не имеет гарантий, что в следующие годы, по примеру прошлых лет, добрая доля молодых специалистов пойдет не на транспорт, а в предприятия ВСНХ. Контракция на транспорте в хаотическом беспорядке. Всего МИИТ имеет 690 заcontractованных, из них на жел.-дор. дороги приходится только 176 человек. Такие дороги, как Северо-кавказская, Уссурийская, Среднеазийская и другие, по МИИТу имеют заcontractованными 1 и 2 человека. Выходит — большая доля заcontractованных падает не на те места, где в специалистах громадная нужда, а на переполненные специалистами оперативные управления НКПС. Цукадр совершенно упустил из виду работу ему подведомственной госуд. квалификационной комиссии по присуждению звания инженера узкой специальности. Состав этой комиссии, возглавляемой реакционной профессурой, с 1925 г. не пересматривался. Защита проектов идет «по старому обычаю».

Еще хуже обстоит дело с экстернатом. Из 110 человек экстернов детей рабочих (не говоря о рабочих) только 5 человек, а остальные служащие и прочие с темным прошлым. Экстернат в МИИТе Цукадр превратил в лазейку для чуждых элементов.

Со своими втузами Цукадр живой связи имеет мало. Его предвинулся на институтских совещаниях по вопросам реформы школы бывали и бываю редко. В начале апреля с г. в МИИТе происходила 1-я партийная конференция с отчетом о выполнении ноябрьской директивы партии о кадрах. Цукадр, несмотря на неоднократные и своевременные предупреждения своего председателя не прислал. В резолюциях конференции МИИТовцы отметили недопустимо медленное руководство Цукадра. С другой стороны коллегия НКПС выдвинутые Цукадром вопросы на своем заседании обсуждает крайне медленно. Вопрос о пятилетке кадров с повестки дня заседания коллегии сминался 3 раза и только в 4-й раз она, заслушав «знаменитую» пятилетку, постановила: «принять к сведению». Если и дальше Цукадр будет так работать в таком темпе, то директиве партии о кадрах грозит опасность срыва.

П. Ноziков

ПОМНИ— ТЫ ЗАКЛЮЧИЛ ДОГОВОР! ПРОЕКТ ДОГОВОРА

Признавая одной из важнейших задач профессиональных союзов развитие производственной смычки между рабочим классом и беднячко-средняцким крестьянством в формах, соответствующих задаче социалистического переустройства сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса, Центральное бюро пролетарского студенчества ВЦСПС и Государственное объединение зерновых советских хозяйств заключили между собой договор о социалистическо-производственной помощи на основе нижеследующих положений:

1. Пролетарское студенчество принимает на себя производственное и общественно-политическое шефство над Самаро-Маринским зерновозом Зернотреста площадью в 60 000 га, находящимся в Самарском округе Средне-вожжского края и вместе с ним над окружающими зерновозом колхозами и индивидуальными крестьянскими хозяйствами.
2. Пролетарское студенчество, принимая на себя производственное шефство над совхозом, обязуется ближайшим образом участвовать в разработке производственного плана и во всех этапах производственной жизни зерновоза, ставя своей основной задачей достижение наилучшей организации производства, выполнение производственных заданий подшефным зерновозом и максимальный охват влиянием и практической помощью совхоза окружающих его колхозов и беднячко-средняцких хозяйств в деле их коллективизации.

С своей стороны Зернотрест обязуется выполнять и применять в Самаро-Маринском зерновозе все принятые ценными предложения студенческих собраний и отдельных студентов.

3. Зернотрест хозяйственно руководит Самаро-Маринским зерновозом, оборудует его и снабжает всем необходимым, обязуясь с своей стороны обеспечить своевременное составление и утверждение промфинплана и снабжение Самаро-Маринского совхоза тракторами, сложными сельскохозяйственными машинами, орудиями, семенами и прочими предметами производственного и хозяйственного снабжения в точно предусмотренные сроки, в объеме, обеспечивающем помощь 100% механизацию производства в совхозе.

4. Назначение выдвинутых ЦБ пролетстуда работников на должности производится Зернотрестом, подбор остальных необходимых работников и рабочих производится Зернотрестом.

5. Зерновоз должен быть широко использован для производственного обучения студенчества с/хоз вузов, о чем Центральное бюро пролетстуда обязано договориться с Наркомпросом и Наркомземом (порядок использования, очередности смен, прикрепления учени, заведений и т. д.). В задачи пролетарского студенчества, проходящего производственное обучение в совхозе, также входит:

- а) совместное с партийными и профсоюзными организациями осуществление политического руководства новыми кадрами рабочих совхоза, комплексуемыми из батрачко-бедняцких крестьянских масс;

Мы заключаем проект договора о сотрудничестве ЦБ пролетстуда ВЦСПС с Зернотрестом. Договор этот должен быть детально обдуман каждым вузом Советского Союза. Выходом самым благоприятным по обоим сторонам договора, тем самым ускоряя строительство совхоза. «Нравное студенчество» открывает на своих страницах путь к осуществлению договора. Студенчество, слово предоставляется тебе.

- б) общественно-политическая, культурная и производственно-воспитательная работа среди рабочих совхоза и среди окружающих зерновозов колхозов и беднячко-средняцкого крестьянского населения.

6. Зернотрест оплачивает студентов, проходящих производственное обучение в совхозе, согласно установленных НКТ положений.

7. В целях обеспечения нормального хода производства в Зерновозе выдвинутые Центральным бюро пролетстуда работники обязуются проработать в последнем не менее 2 лет.

8. Все выдвинутые Центральным бюро пролетстуда, работающие в совхозе в административно-организационном и оперативном отношении, безусловно подчинены только Зернотресту. Центральное бюро пролетстуда в праве требовать от своих выдвинутых, работающих в зерновозе, периодического отчета об их работе и в случае неудовлетворительности этой работы как хозяйственной, так и в смысле проведения правильной классово-политической линии в работе—может отозвать любого из них по согласованию с Зернотрестом.

9. Осуществляя производственное шефство над зерновозом Центральное бюро от имени объединяемого пролетарского студенчества обязуется:

- а) мобилизовать и использовать технические знания и опыт агро-технических и научных кадров сельхозвузов в целях подготовки квалифицированных кадров для зерновоза, организуя по мере надобности силами пролетарского студенчества и научных работников соответствующие курсы (трактористов, полеводов и т. д.) на количество, предусмотренное промфинпланом;

- б) оказывать совхозу общественно-техническую помощь путем отправки ремонтных бригад на время посевной и уборочной кампании, а также путем отправки отдельных работников и групп для проведения политических и общественных кампаний как среди рабочих совхоза, так и окружающего крестьянского населения. Ремонт бригады оплачивается Зернотрестом, а остальные группы работников пролетстудом;
- в) взять на себя техническую консультацию зерновоза; привлечение к проектировке его строительства квалифицированных сил соответствующих вузов;

- г) изыскать необходимые средства на постройку для рабочих совхоза мощного клуба с тем, чтобы он, наряду с обслуживанием рабочих совхоза, являлся бы центром массовой культурной работы крестьянского населения района расположения совхоза.

10. Зернотрест берет на себя обязательство превратить зерновозов в показательный, культурно-политический центр для всего окружающего беднячко-средняцкого крестьянства, а также для окружающих колхозов. Для этой цели в промфинплане ближайших трех лет должны быть предусмотрены мероприятия по организации больниц, клубов, детских яслей, детских садов и других культурно-бытовых учреждений рабочих.

11. Договаривающиеся обязуются вести через свою и общепрофсоюзную печать, профсоюзные организации, конференции и проч. работу по привлечению широких масс трудящихся к вопросам: коллективизации деревни, подготовки квалифицированных и классово-выдержанных кадров для сельскохозяйственного строительства, совхозов-гигантов, организации машино-тракторных станций и содействовать расширению производственного шефства рабочих и пролетарского студенчества над крупными совхозами, колхозами и машино-тракторными станциями и бригадами.

Своевременное и точное выполнение всех принятых договорных обязательств сторонами на себя обязательство по настоящему договору поддерживается общественному контролю ежегодно по окончании хозяйственного года путем взаимных отчетов на собраниях рабочих зерновоза, а также через представителей пролетарского студенчества.

12. Срок действия настоящего договора не ограничивается. Настоящий договор подписывается от имени пролетарского студенчества.

НЕПОЧАТЫЙ КРАЙ РАБОТЫ

БЕЗ ПОДГОТОВКИ

Когда на последнем пленуме Н.-Волжского крайбюро пролетстуда в числе вопросов, подлежащих обсуждению, был объявлен доклад об итогах перестройки работы студенческих профессиональных организаций—делегаты с мест заявили:

— Что? Об итогах? Об итогах рано еще говорить... нельзя так ставить вопрос.

И они правы. Правы потому, что до сих пор нет ощутительных результатов в деле перестройки студенческих профорганизаций.

Реорганизация учебно-академической жизни вузов не привлекает внимания всего пролетарского студенчества и не дает отпора реакционной части профессуры.

В Сельскохозяйственном институте, по выражению председателя профкома, реорганизация прошла «без возражений со стороны студенчества, но и без должной оценки значения ее». Благодаря такому «благополучно» реакционная часть профессуры, правда, сначала неуверенно, пошла в наступление.

— Сокращать сроки обучения и программы нельзя... студенчество не получит должной квалификации—говорили они. Не встретив отпора со стороны студенчества, реакционная профессура всячески тормозит работу по реорганизации института.

В Саратовском индустриальном техникуме участие студенчества в работе по реорганизации ограничилось тем, что они заслушали доклад об итогах ноябрьского пленума ЦК. Привычка работать по старинке лишила реорганизацию техникума. Вместо активизации методов преподавания—получились своеобразная дезорганизация учебной жизни. Прочно укрепились лекции. Преподавание ряда дисциплин было сорвано: преподаватель механики болел пять месяцев, о заместителе не подумали. Преподаватель по строительному искусству исчез бесследно после третьей лекции. То же с преподавателем машиноведения. Студенческие организации только плечами пожимают:

— Не наше дело. Мы не имеем права вмешиваться. Теперь, брат, единоначалие.

— Администрация техникума в свою очередь разводит руками:

— Подождите, ребята, вот выдворювет зав. учебной частью, тогда все наладим.

В Саратовском госуниверситете вопросы реорганизации исподлобья заняло лишь во второй половине февраля, но внимания студенчества не привлекло. Решения ЦК о кадрах на студенческих собраниях не обсуждались и это в то время, когда реакционная часть профессуры оказывала перестройке упорное сопротивление. Вопросы реорганизации университета в соответствии с новыми наиболее ускоренными темпами породили и среди студенчества ряд нездоровых настроений, сомнений.

— Выйдем калеками,—говорили одни.

— С реорганизацией поосторожней,—вторили им другие.

КОГДА ИХ СМЕНА?

Несмотря на все это, массовая разъяснительная работа среди студенчества была поставлена самым никудышним образом.

Часть профработников оказалась в плену у старых форм и методов работы. Так, профкомы Саратовского кооперативного техникума вполне открыто заявляли:

— Рано беремся за перестройку.

— Ничего из этого не выйдет.

Не удивительно, что студпрофорганизации плелись в хвосте событий и не умея приспособиться к новым темпам привели ряд организаций к кризису руководства. Актив «складывался годами». К новому выдвинуемо относился с извешней осторожностью. Ускоренные выпуски в ряде учебных заведений оставили студенческие организации без руководства. Некоторые вузы вынуждены были держать старые руководящие кадры работников студпрофорганизаций для срочного воспитания нового актива.

В учебе активизация методов преподавания, непрерывка, а у профкома массовая работа идет по старинке, собрания созываются иногда с явным расчетом сорвать академические занятия.

Производственные совещания, как один из важнейших факторов организации студенческих масс вокруг вопросов учебы, должного развития еще не получили. Факты неуклюжего отношения к запросам студенчества, неисполнения значения самокритики, злоупотребления на поше применения профдемократии, административные—все это внесено в план медленно перестраиваемой работы студпрофорганизаций. На факультете хозяйства и права Саратовского университета из

семи работников профкома пять человек кооптированы и руководят работой, не будучи в течение пяти месяцев утверждены на общем собрании. На этом же факультете одного профподкомитета переизбрали ровно через пять дней, сделав ему выговор за... слабую работу.

ПЕРЕДЕЛКА ПСИХОЛОГИИ ОСТАЛЬНЫХ

На пленуме Крайбюро пролетстуда докладчик, говоря об общественно-политическом воспитании студенчества, открыто признался:

— Мы не занимались серьезно этим вопросом.

Это—самобичевание «в порядке самокритики». К моменту пленума Крайбюро срочно собирает материалы о настроении студенчества, об общественно-политическом воспитании, строит этот материал на фактах прошлых лет и на примерах одного лишь вуза. А до пленума никому и в голову не пришло наладить руководство этой важнейшей отраслью работы студенческих организаций. Места занимались всем, чем хотели, только не деловой работой. Представитель Астраханского бюро пролетстуда, выступая в прениях, резюмировал:

— На местах совершенно нет установок из края.

— Плохо, что лет руководства края, но еще хуже, когда места работают только по готовым рецептам, а при отсутствии последних оказываются просто беспомощными.

— Мы применяли,—продолжал он,—разные формы и методы массовой политико-воспитательной работы. Точку нет. Не прививаются. Полагались и на самоинициативу—тоже ничего не получается.

Судя по протоколам фракции, «методы» эти весьма изателливы.

«Слушания: Очерные задачи студпрофкомов в работе по передаче психологии отстойной части студенчества.

Постановления: Принять и свершить».

Профком Тимирязевского с.-х. техникума разводит руками: — Настроения... классовая борьба? Нет... у нас все хорошо. Никаких искривлений и отклонений от генеральной линии партии.

Часто под внешним благополучием в практической работе скрывается настоящий правый оппортунизм и нежелание видеть, чем живут и болеют массы. Можно утверждать, что важнейшие решения партии и власти или совсем не прорабатывались, или сделаны формально.

— Вопрос о ликвидации кулачества как класса на собрании принят единодушно,—говорит председатель профкома Землеустроительного техникума.

А в Землеустроительном техникуме на каждого восьмого коммуниста—92 беспартийных. Реорганизация техникума прошла при активном сопротивлении студентов, детей специалистов и значительной части педагогов, имеющих в своей среде и белых офицеров и ярых сторонников столыпинской аграрной политики.

АНОНИМНАЯ КОНТРЕВОЛЮЦИЯ

В ряде учебных заведений мы имели явное несогласие части студенчества с политикой партии. Однако студенческие организации вместо усиления разъяснительной работы махнули рукой:

— Ведь основные массы «за»—чего же беспокоиться?

И они не беспокоились.

— Вопрос о ликвидации кулачества как класса—говорит председатель профкома с.-х. института—широко не обсуждался среди студенчества, но не имеет возражений.

Группа в несколько десятков человек считает возможным переварить кулака в пролетарском котле. Другая группа размах коллективизации считает слишком широким и предлагает снизить темп. В Татарском педагогическом техникуме группа студентов считает коллективизацию сельского хозяйства преждевременной и, будучи на работе в деревне, выступает против коллективизации. Студенты и педагоги Кооперативного техникума считали возможным допустить кулака в колхоз.

Проведенная среди студентов Университета и Саратовского рабфака анонимная анкета выявила не только политическую безграмотность, но и контрреволюционность.

Приведем несколько опытов:

— К власти отойдут, как к необходимому злу.

— Хозяйственные затруднения происходят благодаря засорению советского аппарата чуждыми и выдвинутую им ответственную работу рабочих.

— Человек может думать как угодно, но когда он думает не так, как хотят власти,—его обычно убирают.

— В пределах нашей программы выход невозможен—гибель неминуема.

Положение нетерпимо. Перестройка работы студпрофорганизаций идет настолько медленно, что может оказаться тормозом реорганизации вузов, тормозом выполнения решений партии о кадрах.

Нужен решительный, смелый перелом.

Н. Полов

ОБ ОДНОМ ИНТЕРЕСНОМ ОПЫТЕ

Уже пятый месяц пошел с тех пор, как во всех вузах Украины в академических группах функционирует система политчасов, на которых раз в декаду студенты обсуждают и прорабатывают острые вопросы политической современности.

«Особенности реконструктивной эпохи», «2-й год промышленности пятилетки», «коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса», «теоретические основы праваго уклона», «американский кризис», «искривления партии в коллективизации», «нацкультстроительство в эпоху реконструкции»,—эти и другие наиболее жгучие вопросы современности были проработаны среди всего студенчества Украины путем политчасов за последние месяцы. Несмотря на недавний срок существования этой системы, несмотря на ряд недостатков, в конкретном проведении ее, уже целиком очевиден основной вывод: политчасы полностью оправдывают себя, как существеннейшая мера политического воспитания студенчества.

Вот выдержки из материалов местных студорганizations: «Интерес и чуткость к вопросам политической современности безусловно повисли на несколько раз. Если раньше, идя по институту, только и слышнши, что споры о математике, зачетах, то сейчас—часты живые обсуждения вопросов о кулаке, о контрольных цифрах, о нацвопросе». «Передки такие факты, когда бригады по учебе готовятся и к политчасу, когда товарищи стыдятся того, что не подготовились к политчасу».

«Политчас начинает ломать старое отношение к социально-экономическим дисциплинам как к побочным. Политчас показал студенту, что студент не знает основ политэкономии, истмата, экономполитики». (Политехнический институт.)

Эти местные материалы наглядно подтверждают наш вывод. Если к тому же принять во внимание, что система политчасов целиком созвучна курсу на перенесение центра тяжести внутривузовской работы в академгруппу, что для присутствия на политчасе студент не должен специально приходить в вуз, а совмещает это с приходом на академзанятия и ряд других организационных преимуществ, то станет ясным, почему политчас приобрел в вузах Украины столь большую популярность, почему он все более врастает в быт студенчества.

Успех проведения политчасов требует совместных усилий на этом участке профессиональной и партийной организаций вуза. Партийная организация выделяет кадры руководителей, она же отвечает за методологическую и идеологическую стороны, профорганизация ответственна за создание необходимых условий со стороны студенчества, за его внимание и дисциплинированное участие, ибо политчасы являются начальной формой политического и партийного просвещения студенчества, вытесняя собою незначительную по охвату, несовершенную сеть кружков текущей политики. Опыт показал, что в ряде мест профстудорганizations, не имеющие навыков разворачивания систематической политпропаганды, не смогли сразу ухватиться за это большое, живое и полезное дело и стояли в стороне. Зато там, где они заняли свое место, проведение политчасов способствовало улучшению всей воспитательной работы профорганизаций, повисило ее авторитет. Во всяком случае руководящие органы должны предусмотреть необходимость преодолеть некоторую инертность низовых студорганizations (до профуполномоченного включительно) в постановке политчасов.

Много споров вызвал вопрос об обязательности и добровольности этой системы. Некоторые предлагали ввести политчасы не только в расписание, но и в учебный план, за непосещение «тннуть» в административном порядке, одним словом, свести их на положение обычной учебной дисциплины. Такая точка зрения была с самого начала отвергнута. Очевидно, что оказалась она принятой, она погубила бы все дело, сразу оказавшись бы и засуха бы его. Робость некоторых товарищей: студенты, дескать, не будут посещать, если не будет административного поуждения и пр., была расценена как неверие в силу организованного студенчества и его политическую активность.

Политчасы введены как обязательные, но в порядке проф- и партдисциплины. Участие на политчасов рассматривается студорганizations, как важный показатель политической сознательности и активности студента. Такая установка обусловила необходимость большой разъяснительной работы перед введением политчасов. И там, где соответствующая подготовка была проведена, там нет места столь надоевшей во всяких политкружках проблеме «дисциплины», там достаточно высока явка студентов на политчасы.

У некоторых вызвал сомнения вопрос о разности политуровня студентов. Опыт утешил и этих товарищей. Наиболее грамотная часть является руководителями («кстати, целесообразно назначать товарища руководителем на курс ниже того, где он учится, а на старшие брать аспирантуру»), а уровень остальных, если и не совсем одинаков, то привычка к совместным академическим занятиям устранил препятствия с этой стороны. Вузовским (либо факультетским) центром этой работы явились «кабинеты текущей политики», организованные почти повсеместно.

Наибольшей угрозой для политчасов является угроза превращения их в шаблонную политграмму. Вся подготовка и постановка дела, атмосфера вокруг него должна быть направлена к тому, чтобы не допустить этого. Прежде всего, гарантии живости политчасов должна быть достаточная принципиальная высота занятий.

Основным методом занятий, оправдывающим себя, является беседа руководителя со студентами на основе выдвигаемых руководителями вопросов по данной теме, с подытоживанием высказываний после каждого вопроса, либо в самом конце занятий. Вариантами являются короткие доклады (сообщения) студентов с последующим обсуждением. Во всяком случае метод должен быть наимативнейшим; на политчасов нет места лекционной системе.

Огромное значение имеет предварительная подготовка студентов к политчасу. Надо создать условия подготовки не только в стенах вуза, в кабинетах текущей политики, но и в общежитиях. У нас некоторые правления студколлективов организовали у себя кабинеты текущей политики. В уставе студколлективов и коммун фигурирует пункт о подготовке к политчасам. В комнатах заводится газетные и журнальные архивы, ежедневно отводится время для громкого чтения газет как по программе политчасов, так и вне программы. Таким образом политчасы проникают в уклад студенческих общежитий.

Обязательный минимум литературы, по которой студент должен готовиться, должен быть невелик: статьи в «Иправде», либо «Известиях», да в журнале «Большевик». Перегружать студента обязательным материалом не нужно. Но это требование—не перегружать—ни в коем случае не должно быть основанием для упрощения в проработке вопросов на политчасов. Надо лишь, чтобы этот минимум был проработан; верно делают те бригады, которые готовятся совместно не только к академическим занятиям, но и к политчасам.

Хотя политчас имеет ориентировочную программу, рассчитанную на несколько месяцев вперед, однако, несверным будет, если они, зарывшись в эту программу, отвернутся от крупных текущих событий.

Руководитель политчасов—это не преподаватель «а футляре», а воспитатель группы. Он должен всемерно стимулировать активность слушателей, уделять специальное внимание отстающим, стремиться, чтобы все непонятое для студента, либо то, в чем у него сомнения, было выяснено на политчасе. Тогда развернутая система политчасов станет существенным средством для изучения настроений студенчества, выявления идеологических шатаний и выправления их.

Нечего напоминать, что для успеха работы очень необходима инициатива местных организаций, постоянство внимания, умение найти организаторов этого дела, умение развернуть его как движение студенчества.

Недалеко время XVI партсъезда и студенчество СССР должно ко времени съезда иметь развернутую систему политчасов, чтобы работу и решения съезда довести непосредственно до каждого студента.

ФАСАД ПЕРЕКРАШЕН ПЛОХО

(Окончание)

УЧЕНЫЙ ХАМЕЛЕОН

О проф. Стадницком в старое время молодежь еще до поступления в Саратовский университет, имела представление, как о каком-то страшище, биче, душители всякой революционной мысли.

В этом не было ничего ошибочного.

В советское время это научное светило служил ярким примером приспособленчества во имя спасения собственной, старенькой, малоподозной шкуры.

На собрания по смотру кафедры нормальной анатомии Стадницкий вольнослыш старался деликатно обходить все неприятное и негодное, особенно касавшееся его политического прошлого, отвечал развратно, стараясь много шутить, остро и этим отвлекать внимание от «прожаренных вопросов».

С нами или против?—так жизнь ставит вопрос. Проф. Стадницкий неуклюже обомшел этот вопрос, не дал прямого ответа, хотя в его двусмысленных неопределенных ответах вполне отчетливо видно истинное лицо этого малоудачливого хамелеона.

— Я беспартийный, но... всегда был за народ.

Но профессор и сам чувствует всю неопределенность ответа, он старается поподнить, внести ясность. Он «искренне» излагает свой взгляд на коллективизацию сельского хозяйства.

— Я провел очень много времени в деревне и отношусь к хозяйству с большой любовью.

Но с проф. Стадницкого нельзя много требовать.

— Не забывайте, что я старый человек... я читаю и учусь и теперь еще...

И он учится понимать жизнь, применять марксистский диалектический метод к деятельности кафедры, а пока он только всему сочувствует, что у нас творится.

Впрочем он сочувствовал и в старое время. Сочувствовал революционным всплескам среди студентов, студенческим собраниям, защищал революционное движение на совете университета.

Как оказалось, его содействие организации собраний ограничивалось тем, что он записывал фамилии зачинщиков и участников собраний. Зачем это нужно было?

Будучи припертым прямо поставленными вопросами, он сознался:

— Я не содействовал этим всплескам... были известные циркуляры министерства, которые не допускали никаких революционных собраний... Тайная полиция? Да, она обращалась ко мне, как к администратору.

Он «сочувствовал» также и евреям. Сейчас это сочувствие ставит ему в вину, как антисемитизм. Его отношения к студентам-евреям были самыми безобразными. На экзаменах он их проваливал, не проходило ни одного курса, иногда не было у него скандалов со студентами-евреями.

— Помню, как можно меня в этом обвинить... ведь я чуть-чуть не женился на еврейке, да к счастью ее отец не согласился на наш брак,—оправдывается он сквозь смех аудитории.

Он очень много и развратно говорит о своих антирелигиозных лекциях. По его словам, он их обычно начинал с того, что никаких чудес на свете нет и не может быть, а затем переходил к объяснению гниения. Но он не просто ученый безбожник, он воинствующий материалист, он как... Маркс.

— Карл Маркс не был религиозным и не верил в бога. В таком духе и я веду свои лекции.

Но вот одного воинствующего безбожника спросили, как он смотрит на религию. Однако, профессор ничего лучшего не мог сказать, что ему уже 60 лет и он такого вопроса не ждал.

— Я смотрю на религию, как на известный обряд. Она остается по винушению с детства. К сожалению, с детства профессору не внушили сколько-нибудь приличного устойчивого мировоззрения, а будучи уже в весьма преклонном возрасте, он все еще только учится, чтобы одолеть марксистскую методологию. На вопросы о его мировоззрении он ничего путного сказать не мог.

О методологии кафедры ничего членораздельного не могли сказать и его ассистенты. И даже партиспы, работающие при кафедре, совершенно не думали о том, какой методологией он пользуется, не имеют представления, с какого конца диалектический метод «относится» к анатомии и имеет ли к ней отношение вообще?

— Не удивляйтесь тому, что марксистская методология в работе кафедры не нашла своего применения,—говорит один. Впрочем, не удивляемся мы и тому, что кафедра не ставила перед собой задачей дать студентам что-нибудь новое,

Приезд в Москву немцев-стрелков

современное, медленно и скучно проживывая старое и придерживаясь принципа «наука сама по себе философия». Не удивляемся и странным поведением профессора, что его работа в анатомическом музее является большой политической работой, а каждый из моих сотрудников взрослый человек и сам должен расширять свои знания.

Но мы досадно будем удивлены, если в числе профессоров университета останется имя Стадницкого, чья большая научная ценность отрицается всеми, а политическая физиономия является густо помаранной, чорт знает с какого года.

ТИХАЯ ПРИСТАНЬ РЕАКЦИОНЕРОВ

Их трое: проф. Голубев, проф. Свешников и доцент Боев. Их имена среди научных работников и особенно среди пролетарского студенчества получили известность своими реакционными выступлениями, трогательным сочетанием своей научной деятельности с религией, саботажем не только работы по реорганизации вуза, но и правительственных мероприятий.

Тонкая, осторожная игра перед тысячной аудиторией, остроумичанье, смиренный неподкупный вид, слейный голос, недстойное для ученого кривляние—все это ими было призвано на помощь, лишь бы показать себя на смотре как... истинных деятелей науки.

Они все похожи друг на друга. Разница между ними только в том, что один из них более откровенен, но все они солидаризируются со своим идеологом—проф. Голубевым.

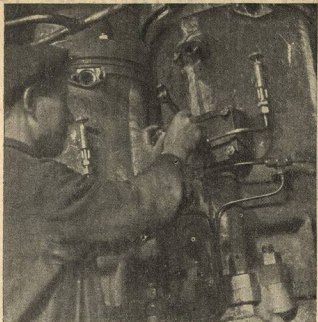
— Моя скромная деятельность,—начинает первый...

— Принципиально стою на той же точке зрения, что и проф. Голубев,—вторит ему другой.

— Мои интересы тесно примыкают к направлению всей кафедры. Объясняется это тем, что я являюсь учеником проф. Свешникова и Голубева, которые дали мне завкаску в этом направлении,—кончат третий.

— Какое же направление кафедры?

В общей системе кафедр нашего университета кафедра математики наиболее ярко представляется нам, как отдельное, богом данное, уделное княжество, живущее старыми упо-

Воронеж. На заводе им. Ленина испытывают двигатель.

ваниями и надеждами и совершенно оторванное от организаций пролетарского студенчества. Примерно, то же мы имеем и по кафедре гистологии (проф. Павлов), нормальной анатомии (проф. Стадников) и гистологии (проф. Какушкин). Но есть и небольшая разница: представители кафедры математики не скрываются за маской лояльности, а откровенно говорят о своей политической физиономии.

И если проф. Голубев на вопросы об отношении диалектического метода к истории математики, к использованию марксистской методологии в деятельности кафедры дает преднамеренно несколько сбивчивые неопределенные ответы, то и они не оставляют никаких сомнений в их враждебности к диалектическому материализму.

— Передо мной стоял вопрос: сделаться преподавателем в Москве или ученым в провинции? Я предпочел последнее, так как целью своей считаю—двигать науку вперед.

Так Голубев решил вопрос об отношении к политике. Он отошел от политики на расстояние доброго плевака, с существованием пролетарской диктатуры примирился как с фактом и начал... двигать науку вперед.

Но если он примирился с существованием пролетарской диктатуры как с фактом (экое, подумается, одолжение рабочему классу!), то из этого еще не значит, что Голубев будет двигать науку вперед в соответствии с интересами последнего пролетариата.

— Можно ли двигать науку вперед, не беря за основу диалектические методы?—возвращает себя Голубев.

— Опыт исторического развития показывает, что можно. У нас в математике есть такие области, куда никакие философские доктрины неприложимы.

И дальше идет словесная игра, единственный смысл которой заключается в том, что математика в марксистской методологии не нуждается, так как математика существует тысячами, а диалектический материализм лишь десятилетия.

Доцент Боев, этот «ученый», получивший образование уже в стенах советской высшей школы, тоже «занимался не столько применением геометрических результатов к практике, сколько интересовался вопросами, внутренними отношениями к философии». Однако, кроме небольшой дозы злопыхательной ругани, о результатах своих занятий философией он ничего сказать не мог.

Умидный портрет этих «диалектиков» дорисован проф. Свешниковым, наложившим последний мазок. Он, о, конечно, «на вопросы применения диалектического метода к математике смотрит совершенно так же, как проф. Голубев, и показывает вид, что не понимает даже простых, но прямо поставленных вопросов.

— Классовая ли наука математика? Я не совсем понимаю этот вопрос... Все классы способны воспринимать математику. Я знал одного геометра, который вышел из крестьян, был пастухом и до 12 лет был совершенно неграмотным. Как известно, истинные убеждения настоящего ученого примиримы с религией. Нельзя этого сказать про представителей кафедры математики. И если доцент Боев по-

просту ни во что, кроме геометрии, не верит, а проф. Голубев ходит в церкви только раз в год, на Пасху, чтобы освежить воспоминания детства, то гораздо откровеннее в этих вопросах проф. Свешников.

Но он сразу же лезет под прикрытые советских законов.

— Мое отношение к религии выражено в конституции СССР. И по его лицу пробежала ехидная усмешка: «как вы не можете понять, что это дело личное, интимное, и что религиозные убеждения ученого не есть нечто угодливо-наказуемое?»

Мы это прекрасно, профессор, понимаем, но не можем понять, не усумившись в вашей настоящей ценности, как можно сочетать науку с религией, с отрицанием науки?

— Дело это настолько мое личное и я его настолько придерживаюсь, что считаю излишним распространяться. Откровенная неприязненность. Когда он не просто присоединяет свой «сромный голос» к убеждениям более умного, более хитрого и менее откровенного проф. Голубева,—враждебность Свешникова далеко перешагивает рамки накинутой на себя скромности.

Недавно секция научных работников прислала ему путевку с поручением прочитать лекцию перед рабочей аудиторией. Читал? Нет. Он нашел весьма «убедительный» довод, чтобы отказаться:

— Читать лекцию не стану... мне сегодня нужно идти ко всеобщей.

И ничего удивительного нет в том, что для него «классовый набор студенчества решительно ничего не значит... были бы математические способности» и что на собраниях перевертыва горювета он не ходит потому, видите ли, что в жизни он «единственный раз избрал в 1918 г. в Учредительное собрание, да и то разогнали. Вот с тех пор и не хожу». Их политические убеждения выражаются в их антинаучных, антимарксистских убеждениях, отрыве от студенческих и общественных организаций, вынужденном примирении с существованием строя пролетарской диктатуры, саботаже работы по реорганизации вуза и многим другим. Своей враждебности к советскому строю не могут прикрыть никакая внешняя лояльность, никакое политическое влияние и кривляние. Ведь недаром проф. Голубев признается:

— По политическим убеждениям—я республиканец.

Коротко и ясно. Ни одного лишнего слова. С математической точностью. Какой смысл он вкладывает в это слово, нам неизвестно, но в нашем понимании,—он этого не может не знать,—слово «республиканец» очень нехорошее. Что значит «республиканец»? По нынешним временам даже такому махровому «парламентскому монархисту» и вождо не одного контрреволюционного выступления против Советской России, как Павел Мильков, и тому приходится объявлять себя республиканцем. Ведь даже такой убежденный монархист, как Гинденбург, и тот республиканец.

Таков проф. Голубев. Проф. Свешников—о, конечно, этот стоит «принципиально на той же политической позиции, что и Виктор Васильевич», а доцент Боев, о нем и говорить отдельно от его учителя невозможно. Он лепечет по образу и подобию своих руководителей, и недаром этим малым проф. Голубев гордится, как человеком, подающим надежды.

БОЛЬШЕ ОТРОЧЕК НЕ БУДЕТ

Таковы предварительные итоги только еще начавшегося смотра, итоги смотра наиболее враждебные и полувраждебные нам кафедрам.

Наряду с большой активностью студенчества и научных работников отметили недостаточную активность многих профессоров, чье мнение об отдельных кафедрах мы считали бы очень ценным.

В общественной подготовке смотра есть такие недостатки, как недостаточное привлечение к смотру вневузовской пролетарской общественности (участие рабочих фабрик и заводов на собраниях по смотру кафедр—прямо ничтожное).

Однако, несмотря на отдельные недостатки в деле подготовки и проведения смотра—глубокая общественная польза этого мероприятия очевидна. Смотры кафедр помогут ускорить процесс расчленения среди научных работников. Жизнь этот вопрос сейчас ставит наиболее решительно и требует нашего прямого ответа: «1930 год является последним сроком выбора пути. Либо с пролетариатом и крестьянскими массами к социализму, либо с вредителями—к контрреволюции,—так и только так стоит вопрос перед старыми кадрами интеллигенции». (Доклад В. Молотова на президиуме ИККИ.) Очень многие саратовские ученые этот выбор в пользу социализма уже сделали, на деле доказав свою преданность классу, строящему социализм. Однако, колеблющиеся и реакционные группы профессуры окончательного выбора еще не сделали, скрываясь под семью лояльностями. Тем хуже для них. Пролетариат дал им последний срок выбора. Больше отсрочек не будет, хватит.

Н. Потапов

Г. Саратов

КОЛХОЗ УЧОБЫ

В вузах и студенчати не раз указывалось, что «интеллигентские коллективы» спускают студента от голода и его последствий, но эту форму коллектива нельзя ни смешивать, ни приравнивать к социалистическим формам труда и быта.

В лучшем случае—студитколлектив—первая ступень к социалистическому быту.

За последние два года в общежитиях уворно прокладывает себе дорогу и высшая форма сощбыта—бытовая студкоммуна. Она уже завоевала авторитет, но все же пока студенческая масса на этих коммунах смотрит, как на «ненаривных энтузиастов». Что же, собственно, плохо в этом? Разве энтузиазм не к лицу советской студенческой молодежи? Разве энтузиазм не одна из предпосылок выполнения пятилетия в четыре года? Разве энтузиазм—не сверхмощный двигатель социалистического строительства? Разве, наконец, энтузиазм не залог того, что студент по окончании вуза или вуза не превратится в чиновника?

Мы уверены, что «ненаривные энтузиасты» в ближайшем будущем завоеуют большинство в студобщежитиях.

Почти одновременно, и особенно в этом году, в вузах и вузах обострилась борьба за коллективные формы студенческого труда. Эта борьба приняла явно классовый характер и, как это ни странно, прошла те же этапы, что и классовая борьба вокруг колхозов на селе.

«Как у меня есть собственные учебники, я, когда, сколько и как хожу, так и занимаюсь, а с деньгами, арапом, тушпией только время зря проводею»,—заявляет один вузовский Тит Титыч, хотя знает отлично, что в категорию «арапов, денег, тушпий» причисляет и студента, отстающего вследствие перегрузки общественной работой, болельца и т. д. «Если вся группа отстает, так и я должен в хвосте плестись»,—заявляет другой и, спохватившись, милостиво добавляет: «Если кто чего не понимает, я объясню с удовольствием».

«Мы должны быть благодарны «академикам», если они не откажутся помочь отстающим»,—гнусавит «подкулачник». «Не ждем подаяния от «кулаков», нам коллектив должен помочь»,—мы в филантропии не нуждаемся»,—горячится «бедняк и «бтрак».

«Не боги горшки обжигают»—в «академике» не метим, а коллективом и аранничеством, и хвостизм, и всезнайство одолеем»,—берут слово «середняки».

Это разговор в студенческой среде.

Послушаем, что говорят в «высших сферах».

«Студент в зависимости от способностей сам должен научиться работать с книгой. Коллективная проработка академических угуагетов (?) развитие интеллекта. Марксизм (!) исключает такое понимание».

Во! Если в таких случаях ссылаются на марксизм,—значит, приприти, что называется, к стенке,—одна надежда,—ссылака на марксизм вырывает. Может кое-кого и вырывает, тем более, что мы отнюдь не собираемся «уничтожить индивидуум», пусть себе живет, но никак не припримом, где марксизм указывает, что коллективные занятия студентов—«уничтожение развития интеллекта».

Более откровенные, прямо заявляют, что «мы сами в одиночку готовились и детям своим заведем этот метод».

«Необходимость коллективных занятий—следствие студенческой бедности; будь у каждого студента отдельная комната, полный комплект учебников и учебных пособий, никому в голову не придет предлагать коллективные занятия как метод, систему», утверждают «жалостливые».

Мы же ставим вопрос принципиально и считаем, что метод коллективной проработки академизма должен сменить метод кустарно-одиночки даже в том случае, если каждый студент будет иметь не только отдельную комнату, а целую квартиру и не комплект учебников и учебных пособий, а собственную библиотеку и лабораторию. Не только в бедности дело. Мы считаем, что деление советских студентов на «способных» и «неспособных» устарело и вообще крайне проблематично. Пусть этим займется генетика.

Пока мы учитываем лишь степень подготовки студента до вуза, условия и задачи в вузе. Нельзя считать неспособным батрака, обучающегося грамоте в 16 лет, пробывшего 5—8 лет на фронте и окончившего в 25—24 году рабфак, и нельзя, поэтому, считать гением сына или дочь интеллигента, грамотного с пяти лет и имевшего гувернеров, репетиторов до самого вуза, не говоря уже о других условиях,—домашняя обстановка и прочее.

Мы не эти вопросы разрешаем сейчас.

Переходный период не исключает наличия в студенческой среде будущих шахтищцев, которых лучше выявить до окончания вуза, чем после. Коллективные занятия не только выявляют будущих шахтищцев, они повседневной воспитывают нейтрального студента, особенно молодого, легко

Мы предлагаем об осуждении статьи о коллективных методах работы над учебными заданиями. Автор ее метод разработал формы коллективной учебы в условиях бедности. Это не мешает статье Ш. П. быть интересной для студентов всех вузов и факультетов. Как нам лучше организовать свою коллективную учебу? Редакция ищет писем с предложениями об организации коллективной учебы. Пишите, как она организована в коммунах.

Читалка сельмаштроя

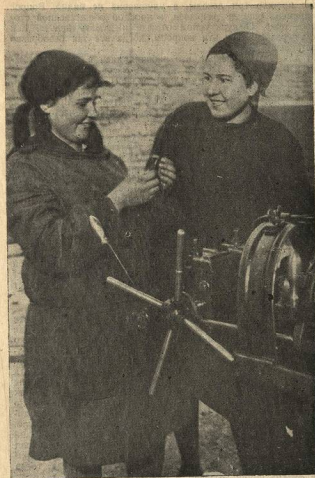
поддающегося влиянию реакционных течений, которое еще не изжито в советском вузе.

Коллективные занятия—пока единственный метод борьбы за качество, борьбы за трудовую дисциплину, борьбы с аранничеством, борьбы со всезнайством (высочайш), борьбы за специализацию-общественника. Самая совершенная система вуза или вуза должны дать лишь некоторый запас знаний и, разумеется, марксистско-научный метод исследования, но при наших темпах этого мало: необходимо успеть во время пребывания в вузе «напрентировать» в этом. Где же студент скорее всего этого достигнет? На учебной работе и практике? Он там стеснен временем.

Мы же считаем, что коллективные занятия полностью удовлетворяют эту естественную потребность студента. Как же могут выполнять коллективные занятия столь ответственные и многообразные задачи? Опыт московских и провинциальных вузов и вузов доказал, что коллективная проработка академизма оправдала себя полностью. Тем не менее мы не скрываем, что разрывавшаяся вокруг этого вопроса борьба и отсутствие опыта заставляли стариков коллективных занятий сменить несколько форм, в поисках такой, которая бы при меньшей затрате энергии дала бы больший эффект. Второй МГУ, например, остановился на «пятачке», а в МГУ еще до сих пор не решили: или 50% академгруппы, или всю группу, или «черверку» взять за единицу коллектива. Те же поиски происходят и в провинции. В конце концов совсем не страшно, если академгруппа будет количественно разная. Но все-таки чем крупнее единица, тем производительнее труд, и поэтому совсем не опасно признать за коллективную единицу академгруппу, т. е. 10—12 человек.

Если при целевом методе преподавания одновременно будет проходить 1—2 дисциплины, можно в содержание коллективных работ на определенный отрезок времени, скажем, на 3—4 декады, включить целиком обе дисциплины. Коллектив прорабатывает на 100% академизма по обеим дисциплинам. На проработку каждого задания выделяется актив, например, для одной дисциплины—1 бригадир, т. е. ответственный за технику и качество проведения коллективных занятий, 2 докладчика (к каждому занятию сменяющиеся), так что по данному предмету каждый член коллектива должен выполнять эту роль 2—3 раза), чтецы по 45 м., пересказчики.

О невозможности выполнения этой работы они обязаны

Ударницы сельмашстроа

сообщить бригадире одновременно, чтобы он мог их заменить. Отказавшиеся выполнять эту работу в другой раз. Злобное уклонение от работы должно рассматриваться как саботаж со всеми вытекающими отсюда последствиями общественного воздействия.

Коллективные занятия открываются (председатель-бригадир) 15—20 минутным докладом одного из двух назначенных бригадиром, докладчиков. Доклад занимает так называемый «первый этап работы с книгой—черное чтение», заостряя внимание коллектива на узловых местах.

Затем приступают к проработке задания: бригадир назначает (без дискуссии) в порядке очереди чтение, следя, чтобы каждый читал по 45 минут. Все трудные места по требованию коллектива или слова перечисляются или обсуждаются, причем первой стадией обсуждения должен быть пересказ прочитанного, для чего бригадир выделяет (по очереди) пересказчика, которого поправляет, дополняет или коллектив или докладчик.

Пересказ должен быть не только «в тонких местах», но и в каждом разделе. Вопросы, не разрешенные коллективом, бригадир сообщает преподавателю (для ответа) перед началом учебных занятий группы в вузе, или на консультации. Мы считаем нужным здесь подчеркнуть, что чтение по очереди, во-первых, вовлекает всех членов коллектива в активность, во-вторых, облегчает слушание, так как однодневное чтение слушать в течение 3—4 ч. утомительно, и, наконец, чтение по очереди придает «стыдливку» к хождению, сознательному и выразительному чтению. Чтение, таким образом, может служить низшему чтению. Нужно уметь передавать так как мало приобретенные знания—нужно уметь передавать их в доступной пониманию форме любой аудитории, а для этого нужна тренировка, школа. Чет—пересказчик—докладчик—бригадир, эти четыре момента коллективных занятий обеспечивают необходимую тренировку восприятия слышанного, в напряжении внимания, в правильном выражении мысли, в умелом использовании диалога и т. д. Коллективная работа (чтение, знакомство с опытами, препаратами, реактивами, аппаратурой и т. п.) заканчивается проработкой вопросника. Докладчики могут заранее, в порядке консультации, проверить свои ответы на вопросы у

преподавателя, чтобы давать или поправлять формулировки ответов на вопросы в тех случаях, когда коллектив не сможет сделать это хорошо сам.

Наконец, каждый член коллектива в праве потребовать вторичной проработки недостаточно усвоенных мест, а также повторения предыдущих занятий для связи с последним. Кроме того бригадиры получают от докладчика конспекты и тезисы для коллектива, например, для повторения перед занятиями или в другое время для отдельных лиц.

Мы не настаиваем, что это конечный идеал коллективных занятий, но думаем, что даже эта несовершенная проработка обеспечит активность, исключит зубрежку и архаичность, даст уверенность в своих знаниях каждому члену коллектива и возможность в своих знаниях каждому члену коллектива, а посетит оставшееся свободное время отныне, общественной работе, работе в научном кружке и т. д. Мы предлагаем этот примерный план для проработки всех предметов, не исключая проф- и политобразования. В то же время мы считаем необходимым требовать сохранения за коллективом права голоса при оценке преподавателем знаний того или другого студента, права готовить и выдвигать очередных докладчиков на учебные семинары в научных кружках.

Проработанное на коллективе задание позволяет студенту без проволок приступить к работе в лаборатории, клинике. Студент должен иметь (а не искать) на своем месте правила обращения с тем или иным инструментом, аппаратом—до сих пор во многих вузах и втузах студент тратит на «установку» до 25% времени.

Дежурный преподаватель является не «натаскивателем», а консультантом, который, однако, должен проверять студента в процессе работы без «экзаменационных штук».

Отсюда ясно, что на семинарах и в лаборатории студент разрешает основные вопросы, а детали—на коллективных занятиях и в порядке консультации. Коллектив смело может включить в свое еженедельное расписание чтение «Правды», так как, во-первых, еще не все студенты читают эту газету, во-вторых, чередование химии или анатомии с газетой—отдых, и, в-третьих, всякий коллектив сумеет дать правильное направление толкованию читателя политической газеты, что крайне необходимо для советских студентов.

Коллектив выделяет своих кандидатов в научные кружки, следя за продуктивностью их работы там.

Наконец, коллектив может оговорить, что каждый член, проработавший индивидуально какой-нибудь научный вопрос или познакомившийся с новой научной книгой, с новой теорией—поделится своими знаниями с коллективом. Коллектив в случае необходимости (болезнь, отпуск и т. д.) прикрепляет к отставшему товарищу «репетитора».

До сих пор никто, кроме Т. Ребельского, не говорит, как же все-таки применить «гиgiene умственного труда» студентам при их специфических условиях, когда в одной комнате живут и мрачные медики, и скенитки-физматовцы, и говорунки-совпаровцы и мечтатели-этнофаковцы. Мы думаем, что сокращенные сроки обучения и уплотненный рабочий день заставят студийкомиссии принять производственный принцип распределения студентов по объективам с учетом факультета, курса, академгруппы или коллектива. Тогда можно будет провести и «абсолют» (т. е. обязательную пятиминутную обедку на 1—2 часа, чтобы все могли отдохнуть) и перенести коллективные занятия в общежития, которые, понятно, должны быть обеспечены библиотеками. В зависимости от рабочего дня могут быть два варианта расписания коллективных занятий.

Нельзя упускать из виду, что при хорошей дисциплине (тишина, порядок) при коллективных занятиях утомление меньше чувствуется, чем при индивидуальных, так как вынужденное целенаправленное, а при индивидуальных—заботы о других не проработанных заданиях отвлекают.

Как же разрешается проблема интеллектуального развития? Не будет ли коллектив существовать индивидуально? Нам думается, что, наоборот, интеллект получит в коллективе самую благоприятную почву для своего развития, но индивидуальные привычки, индивидуализм, как идеология, действительно, «примечается», что и требуется в эпоху создания нового коллективного человека для строительства социалистического общества. Надо добавить только, что если коллективы будут предоставлены сами себе, понятно, получатся извращения и искривления. Необходимо поэтому парт- и профорганизациям рассматривать организацию коллектива, как ответственную политическую задачу, к решению которой мобилизовать внимание всей студенческой и проф-преподавательской общественности.

ГДЕ АКТИВНОСТЬ СЕМИНАРА?

Академическая реорганизация, опрокинувшая лекционную систему, как негодный, пассивный метод преподавания, оставилась на семинарском методе. Необходимо было ввести такую систему, чтобы студент сам прожевывал материал, а не слушал и механически записывал лекции. Реорганизация учебы должна была дать эту систему и приучить студента работать самостоятельно. Уметь подходить к вопросу не механически, решать задачи не по формулам и шаблонам, а методом более глубоким, методом самостоятельного анализа, вот что требуется от студента. То же касается кадров исследователей (производящих физмех). Для них это положение должно быть незаменимым законом. Вуз должен научить этому искусству, искусству критически подходить к поставленной задаче.

Вещом академической реорганизации на физмехе I МГУ стал семинарский метод. Дает ли этот метод то, что ожидается от него? Можно и смело сказать—нет. Прошло больше двух месяцев (с 1/II—1930 г.) и уже можно говорить о результатах реорганизации.

ОТВОД ГЛАЗ

Что представляет собой семинарский метод? Когда смотришь со стороны на него, то видишь внешнюю перемену, а когда заглянешь поглубже внутрь, то этой перемены не заметишь. Неизвестно, что делается на старших курсах, хотя и оттуда несется нехорошее известие,—на первом курсе положение из рук вон плохое.

На втором семестре физико-механического факультета имеются три группы—математики, физики и механики. Руководители групп—исключительно преподаватели. До 1 февраля все группы вместе слушали лекцию по анализу и физике; механики и физики слушали вместе аналитическую геометрию. Надо сказать, что лекции были в общем неплохие и давали немало. Теперь же в трех группах читаются лекции преподавателями, и всем известно, что в общем эти лекции хуже тех, какие были раньше, и вместо потраченного раньше на лекции времени теперь тратится в три раза больше, так как читаются для каждой группы отдельно. Итак, зло, с которым боролся, живет и сейчас, но только «семинарская» скрывает это и «отводит глаза». Здесь может раздастся голос защиты: «Извольте, ведь мы дома в ударных звеньях, бригадах прорабатываем материал и уже подготовленным идем на семинар». А дальше что? На семинаре на эту тему слушаем лекцию преподавателя или студента под диктовку преподавателя, или доклад какого-либо звена. Что делает аудитория во время «лекции» студента? Какова лекция, таков и результат: один спит, другие занимаются посторонними делами, а третьи механически «сдирают» с доски. Все рассчитывают при этом почитать дома и «проработать до косточек». При домашней проработке одной проработали, другие только почитали, а третьи совсем ничего не делали. Все рассчитывают дома на семинаре завершить проработку, а на семинаре думают ее закончить дома. В большинстве случаев дома прорабатывается теоретический материал и на семинаре думают ее так как каждый ищет возможность поговорить лично с преподавателем, думая, что это пустяковый вопрос для других. К тому же при домашней проработке все знают, что на эту тему новое звено будет делать доклад, а там разберем все, так что зачем мы будем зря тратить драгоценное время на проработку дома? Даже те, кто проработал, придя на семинар, спучает и дремлет. Итак—заколдованный круг: «проработаем дома—закончим на семинаре», а на семинаре «надо еще подназывать дома, чтобы завершить». Результат такой проработки: теория «проработана» и пустяковая задача не поддается решению.

ЗАСЕДАЛИ ПЯТЬ ЧАСОВ

Особенно важно сказать об ударничестве. Ударничество охватывает весь второй семинар первого курса. Ударники ставят целью—наилучшую проработку материала, постоянную подготовку к семинару и сокращение срока учебы. Это хорошая почва. Группы—бригады, а бригада делится на звенья по 3—4—5 человек. Каждое звено должно обязательно быть готово к семинару.

Что мы имеем теперь? Уже на слете ударников физмеха 21/III вопрос стал ребром. Как быть с методами? Как быть с временем? Как быть с неуязвимки?

Надо сказать прямо, не закрывая глаза, что слет делу не помог. После пятчасового собрания была вынесена резолюция, посвященная целям и задачам ударничества, упорядочению неполадок, уничтожению тормозов, увязке общественной стороны и академической и предложено сделать семинар активным методом учебы. Но каким образом будет это все сделано?

Уже прошло три декады, а улучшения не видно. Вопрос о времени еще не разрешен, вопрос об общественной стороне—тоже. О культурном отдыхе и думать нельзя. Как могут разрешиться эти вопросы, когда все так безобразно поставлено?

Ни для кого не секрет, что рабочих дней в декаду 8. Занятия в группах с 3 часов дня до 3 часов вечера. Следовательно, бригады самостоятельно должны заниматься утром. Отнять же один или два часа от академической работы—значит погубить весь день самостоятельной проработки. А такие явления у нас встречаются очень часто, даже больше, чем можно ожидать.

ГДЕ ВЗЯТЬ ВРЕМЯ?

Расписание поставлено так, что теряется много времени. Особенно убивают «академику» общие собрания, которые назначены в двухчасовом запоздании. Нет смысла уже говорить о профобразованиях, где собираются еще хуже. Часто собрания назначаются в день отдыха.

Спрашивается, когда заниматься, где воять время? А при такой системе, связывающей по рукам и ногам студентство, хромает вся работа как академическая, так и общественная.

Есть студенты, которые ищут другой выход—заниматься после семинара до 1 или 2 часов ночи, потом отдохнуть 4—5—6 часов и в шесть утра опять за работу. При такой постановке дела (если допустить, что студент выживет в вузе), он выйдет из строя, так как его нужно будет лечить.

ДАЕШЬ ДАЛЬТОН-ПЛАН

Уже на слете ударников физмехфака и в однодневной газете «Первый университет» раздавался голос о другом методе учебы, методе Дальтона-плана. Этот метод существует только на рабфаках, некоторых школах второй ступени. Нужно отметить, что комвуз и м. Свердловла перенял этот метод. Жизненность этого метода хорошо доказана. Этот метод требует к себе внимательного отношения, изучения, а не отмахивания от него, который начал шуметь, что это не только выступила аудитория, который начал шуметь, что это не только учено, это больше, чем учено, это агитб. И он был одинок в этом мнении, по крайней мере возражений ему было. Между тем сама жизнь ведет на этот путь. В беседе один преподаватель, сторонник системы докладов, сказал: «доклад какого-либо звена не захватывает всю группу, доклад приносит пользу лишь для тех, кто делает этот доклад, тогда как другие плохо слушают и плохо готовятся».

Что представляет собою метод Дальтона-плана? Составляется задание, исходя из учебных планов, сроком на 3—4 декады. Расписание для преподавателя должно быть твердым на протяжении всего задания, тогда как для студента оно должно быть наполненным свободным. Первые часы и дни задания должны быть посвящены вводным беседам. Середина задания должна быть совершенно свободна для студента, и студент может в это время заниматься самостоятельно по заданию, последние дни и часы должны быть посвящены итоговой беседе, учету знаний и т. д. Что дает нам эта система? Самое главное: студент будет работать самостоятельно, непонятное будет всегда выяснять во время консультации. Здесь может быть возражение: «как быть с учебниками?»—что многие считают основным тормозом для проведения Д.п. На первом курсе с учебниками можно все уладить. Учебников в читальных много. Общественная работа будет лучше налажена, так как один-два часа в день общественной работы не отразятся на работе всего дня. Общественным организациям не нужно злоупотреблять полусвободным расписанием, а необходимое количество часов при свободном расписании должно быть уделено академизментам.

Что же касается помехи, то этот вопрос особых затруднений не вызывает, так как студент будет работать в читальне, дома и там, где это будет возможно, а аудитория при свободном занятии будет использована для консультаций.

Два слова об учете знаний. При Дальтон-плане студент будет более ответственным за проработку, так как не будет надеяться, что кто-нибудь расскажет. Он будет сам работать. Можно будет практиковать контрольные работы по заданию, причем контрольные работы должны быть по содержанию и характеру средние. Можно практиковать беседы преподавателя во время консультации с отдельным студентом, но эти беседы должны носить характер не опроса, а выяснения, как студент разбирается в материале. Ударничество, коллективная проработка будет тогда играть большую роль, так как время будет нормировано. Пора Дальтон-плану постучаться в двери вуза и вытолкнуть оттуда пассивные методы учебы, к числу которых относится и всеми не по заслугам прославленный семинар.

И. Борисенко, А. Томенев, Н. Кочергин
От редакции. Статья идет в порядок обсуждения.

УДАРНЫЙ ФРОНТ

1. ДИНАМИТ ПОД СТАРЫЙ БЫТ

День был удивительно румяный, а потому студент приколол на окно газету «Пролетарий на учебе» и, стиснув голую ладонями, снова принялся за зубрежку.

На столе лежали трупы замусленных, обезглавленных папирос.

Студент Ладныженский, может быть, завтра инженер-электрик, упорно грыз карандаш и автоматически, примерно через каждые пять минут, перелистывал книгу—скоро ли кончу.

— Ни черта не понимаю...—говорил он и ткнул новую папиросу из коробки. — Надо быть idiotом, — утешал он сам себя, чтобы вместо года в три дня пройти весь курс, весь курс сопротивления материалов.—Если я провалюсь,—это ужасно, я докончу с собой, но если выдержу, то клянусь, буду посещать все до одной лекции, зубрить все задания, я брошу всех знакомых, разоидусь с Ниной, я буду в числе академиков, у меня будут просить помощи все эти, которые проталили меня сегодня в спенгазете.

До завтра осталось 24 часа и 190 страниц...

В дверь, постукавшись, вошли двое. — Слушай, с тебя тут получить надо членские взносы за целый год.

— К чорту, к дяволу, к...

— Уйдем,—говорит один из вошедших,—у него зачетная горячка, температура 44 при нулевом мозговом давлении...

— 190,—бормочет несчастный, бледный и близкий к натуральной горячке, студент.

— Счастливым случаем, ты наш великий бог, так часто помогающий мне, не оставь меня и сейчас, на тебя все надежда...—и он захлопывает непрочитанные 189 страниц, укладывает на два налива засунуть, чтобы завтра своим мертвецким видом пылкого оттенка напугать профессоров, авось, поможет, и счастье нам улыбнется...

И вдруг такое... Ужас этот поднялся с большой «Правды», долетел до стеновой газеты «Социалистическое соревнование. Ударные темпы». А самое главное—это чистка, она, как землетрясение, как взрыв динамита, потрясла и отбросила далеко в сторону всех студентов в полном смысле слова, уже с кокардами и с зелеными кавтыками...

Динамит взорвал все многовековые напластования шлама, он отбросил их на ветер, а когда пыль рассеялась, стало видно, как светлые краски освещали студенческий быт.

В общезнать вместо серенькой полугодной жизненной постройли первые ступени социализма,—коллективы, которые немедленно поднялись на более высокую ступень, превращаясь в коммуны.

Живая форма бытия потребовала новой формы учебы. Бывшая объявлена неприемлемой войной всему старому и вот по еще неясной дороге студенты пошли вперед. Они спотыкались, они заходили в тупики в поисках верного социалистического, еще незанесенного в книги пути.

Новые пути были открыты не Колумбом, а инициативой трудящихся масс.

2. СТРЕЛЬБА ХОЛОСТЫМИ

В бывшем МВТУ коммуны выросли лозунг: «Жить коммуной—работать бригадой». Из 120 коммун объединились в бригады 20.

Столовка в сельмашстрое

С тех недавних пор, когда отменены были лекции доломовского периода и их место заняла далеко еще не почетная среди консерваторов новая форма коммунистической учебы, коллектив скоростно объявил себя ударным и развернул новую учебу, широко, как Днепр. Но он не рассчитал и по неосведомленности и торопливости попал на место порогов Днепра, а потому учеба пошла не равномерно, а завертелась вольном.

Коллектив занимался с 5 до 10. Сначала собравшиеся представляли собой внушительную группу в 35 человек, но на другой и следующие дни коллектив начал таять, как чахоточный.

Во главе коллектива стал Гордеев, сын инженера и врача, крепкий парень и умная башка. Он, как ментор, руководил всем. В коллективе было 5 тысячников. Не имея наследственного академического воспитания, они немного отставали.

— Вот раз мы сели проработать задание по физике,—говорит один участник коллективной учебы,—Гордеев вдруг спросил меня: как закон Бойля и Мариотта.

— Не знаю,—говорю,—он сморщился, будто клюкву съел, и сказал: «Эх, ты современный студент, не стыдно, каждый гимназист первого класса прежде знал это, а ты».

— Я разволновался, чуть в морду ему не заехал, плюону да и пошел зубрить себе в тихомолочку, в уголок куда подалось от новых «руководителей». Коллектив наш скоро развалился, потому что неделя занятий уже показала всю ничтожность и вестроту бригадников. Мы разошлись потому, что не хотели громкими словами прикрывать пустоту. Коллектив подобрался из такого разнородного материала, что пошли трения и споры внутри, а учеба двигалась еще медленнее, чем прежде... Разошлись и ищем новых форм.

3. СНАЙПЕРЫ

После мобилизации, объявленной самими студентами на социалистический фронт, первые ударные дружины вышли и ввели новые формы учебы.

Ударная дружина в 25 человек расколосилась на коллективы, легко подвижные, от 4 до 6 человек.

В коллективе лозунг: «Все за одного, один за всех». Основа его—сильный помогать слабому... Не беда, что ты не знаешь этого или другого, но ты должен это знать. За то, что ты, мой товарищ по коллективу, не знаешь термо-

динамики, перед государством отвечаю я, а потому мой долг разъяснить и научить тебя. Такова основа коллектива. Коллектив в целях пополнения специалистов, борцов за социализм, решил ускорить темп их выработки и кончить все вместо 5 в три с половиной года. Так постановили ударники, но тут тысяча непреступных препятствий... профессора, дирекция и пр. и пр. Но благодаря настойчивости коллектива дело пошло на лад.

Уже бригады дизелистов и холодильщиков развернули работу по твердо установленному расписанию. С 8 до 2 групповое занятие с преподавателем. Форма беседы и лекция тут смешиваются, и дается интересная и активная учеба.

С 10 до коллективная проработка задания.—Несомненно,—говорят студенты,—коллективная проработка имеет громадные преимущества. Вот, допустим, исторический материал, ведь над ним можно сидеть неделями, можно сломать голову и все-таки плохо в нем разобраться, или вызубрить и через неделю после зачета все улетучится. Ну, а при совместной работе не так. Мне объяснят, растолкуют просто и ясно, как гвоздем на всю жизнь заколотим. Или вот взять бы хотя нашего индивидуальное, аккуратное, техническое выполнение, сколько сообразительности.

Допустим, я ломаю голову вот над этой линией, а товарищ это знает. Так без долгого ковыряния в книгах он мне быстро и ясно объяснит.

Раз в декаду коллективы делают групповую сводку, отчитываются перед всей бригадой. Тут выявляется, кого надо выравнять и подтянуть. Тут коллективы вместе с педагогами выявляют недостатки и недочеты. Если студент слабо усвоит какое-нибудь дифференциальное исчисление, ему дают ряд заданий и подтягивают.

При вступлении в коллектив новичка прежде всего оперируют. У него отрубает все хвосты, ибо в коллективе не должно быть уродов. Коллективы решительно наступают. Они побеждают на фронте учебы, они не допускают прорыва, они не промахиваются. А надо ждать, что в недалеком будущем за этим авангардом двинется все студенчество организованными ударными отрядами снайперов на фронт социалистической учебы.

Один в поле не воин

После занятий заседала отборочная комиссия. Присутствовали педагоги, представители общественных, партийных и профсоюзных организаций. Были здесь и студенты.

Николай вошел как раз к разбору его кандидатуры.

— Николай Лосев. Кто скажет по поводу данной кандидатуры?

Все молчали.

— Видимо, возражений нет.

В углу медленно поднялся преподаватель математики в пенсне на черном шнурке.

— Николай Лосев учится в моей группе,—произнес он.— По моему мнению, у него есть некоторые способности, но все же, мне кажется, он не сможет работать в ударной. Подготовка, чувствуется, у него слабая.

— Говорил бы без куравных фраз,—подумал Николай.

— Он самый энергичный и упругий из всей группы,—с места бросил Жижко.

— Пружинку проглотил,—произнес кто-то у дверей, что вызвало общий смех.

— Пусть он сам скажет,—предложили студенты.

Николай сухо кашлянул в кулак и подошел к столу.

— Ребята,—произнес Николай, обращаясь в сторону, где сидели педагоги, что снова вызвало хохот.

Николай за это время отключился.

— Да, так вот что,—начал неслowo он.—Я не так, как большинство наших ребят играю ударничеством. Я знаю, что это трудная работа. Я все взвесил и пришел к выводу, что ударничество—это не кампанейская работа, а повседневная...

Неожиданно Николай, смущенный своей речью, высочился за дверь.

Он пробежал коридор, сгинул по лестнице, выбежал на улицу и очутился на бульваре.

— Я им на доске докажу, что значит давать клатву, на зло буду учиться хорошо. Я через месяц подойду к этому математику, возьму за носатку и повожу туда-сюда. Не суди, Федя, о человеке с кондачка. Человек—сложный механизм.

Я утру нос всем этим советским Митрофанушкам. Часть из них занимается сухой зубрежкой «отсюда досюда», выдуциванием слов из книги, выписыванием фраз, употребляет их везде и всюду, не зная их смысла, другая часть не делает и этого, подхалимствует перед педагогами, вымалывает судью. Одни из них на уроках снят, другие хлопают ушами, трети из кармана булками рты затыкают. Ох, эти вечно жующие рожи. Я на зло врагам буду хорошо учиться. Я учусь не для отметок, для меня безразлично, что поставит мне преподаватель в своей тетрадке. Я учусь на совесть, чтобы стать истинным мастером дела, творцом и художником...

Николай вспомнил о сегодняшнем задании. Достал из кармана свои тетради (портфель он смерть не любил), бегом пробежал записки по физиологии и побежал в библиотеку. Он никогда не работал с такой напряженностью, как этот раз, он впервые испытал то великое наслаждение в своей работе, которое приходит только в моменты высокого возбуждения. — Надо научиться учиться,—пришла ему в голову складная мысль.—Не поняя тайн самой учебы, не постигнешь глубин науки. Да, Жижко умеет работать с книгой и ему дается все в два счета, позавидовал он.—Что если бы я так же интенсивно работал каждый день, как сегодня,—продолжал он рассуждать с собой, сидя за книгой.—Я перечитал бы в один год целую библиотеку. Мало того, что перечитал, изучил бы детально... А если плюс к этому развить свою память, чтобы ничего не пропало из того, что читаешь, что видишь, что слышишь... Как много человек забывает самого коренного.

К Николаю незаметно подошла студентка Карпова, секретарь цеховых. Подошла книга на стол и, пододвинув поближе к Николаю свой стул, спросила:

— Ты, кажется, ударником сделался, Николай?

— Да, а что?

— Так,—проговорила Карпова и открыла книгу. Через некоторое время заметила.

— Ты, индивидуалист до некоторой степени, как мне кажется, и я, боюсь, как бы ты не поргиз в голом академизме. Я бы возражала против тебя на комиссии.

Николай поднялся. Молча оставил стул, сдал книги и вышел из читальни.

Спустил три дня, после некоторой перетасовки преподавателей, ударные бригады, крепко скованным фронтом, наступившая под ногами почва, двинулись вперед.

— Ну, ну, погодя, что выйдут из наших бригадиров,—поговаривали хвостисты.

— Безусе зигушасты, на ходу подметки режут.

— Пустая бочка всегда грохочет.

Николай впрягся в работу, рвал, обгонял. По всем общественным предметам он мог бы двигаться гораздо быстрее.

— Никакой ударности не чувствуется,—говорит он первые дни.

Но вот зарылись в глаза математические формулы, цифры, фигуры, равенства, равенства.

За один день было продиктовано несколько формул по алгебре, физике, химии. На другой день те же формулы с некоторым изменением, усложнением, переплетением. Николай старался тут же хватать их, одолеть все, рассеять смуту, сомнения, развязать эти адские узлы, заглянуть в середину формул, вывернуть наружу, как перчатку. Но концы нитей обрывались, терялись из памяти, исчезали. Грубо, бесистемоно был преподнесен предмет.

— Товарищи, мы засиживаться не можем, мы же ударники, будем продолжать дальше,—говорил на другой день математик, приступая к занятиям.

Он быстро чертил на доске мелом фигуры, надписывая буквы, цифры,

— Как же так?—неудовлевающие спрашивали некоторые.

Он снова бегал по доске, повторяя: Ку плюс, Ку синус, косинус. Потом бросал мел, говоря:

— Большинство, я думаю, понятно. Я держу курс на середняках. На все нужна ловкость рук, братцы вы мои,—закрывал он.

— Ловкость рук,—думал Николай.—Как бы мне эту ловкость приобрести.

Во время перемены Николай тяжело поднимался со скамейки, неудовлевающие подходил к доске, брал мел, начинал пытаться «ловкость рук».

— Ты понял?—спрашивал его Жижко, поправляя ремень на животе.

— Ни черта.

— А я все усвоил,—шурялся Жижко.—Только вот объяснить не могу. А приду домой—все вспомню.

— А как же это так, ведь это с этим никак не вяжется,—тыкал Николай мелом в доску.

— Ты не философствующий много. Математика философии не любит. Запомни и только. А то ты любишь копаться в мелочах.

Николай удивлялся, как мог Жижко говорить такие глупости. Он отрицает здоровое осмысление и клонится к зубрежке. Николай не хотел стать на этот путь, он везде любил рассуждать логически, последовательно, а когда не находил этого, появлялись сомнения, путаница в голове.

— Я говорил тебе, Лосев, еще тогда, что ты не сможешь работать в ударной,—однажды заметил ему математик,—остальные с более прочной подготовкой, а ты слаб.

Николай вынул из воздуха.

После занятий подошел кучаля в коридоре, останавливая ребят, просил объяснить непонятное.

— Ну как, галопом по Европам?—зло смеялся пожилой студент.—Эх вы, кавалеристы, денежные ассессора, воины... В общежитии Николай возвращался поздно и заснул вечно в Ленинской библиотеке. Не хотелось быть лишнего часа в общежитии. Постоянные споры, дразги, беспорядок.

У входа на лестнице он всегда заставал братанов с двумя безобразными пухленькими девчонками. В коридоре всегда сновало два-три скачущих от безделья студента, на окне сидел Елакин, вечно жалующийся на несправство и бессонницу. В другом конце коридора играет на мандолине сентиментальный студент. Он до слез любит музыку и проповедует только свободные занятия, по вдохновению. Ни одного задания преподавателей он не выполнял и не хотел выполнять.

Николай, как бы не замечая всего этого, проходил мимо к себе в комнату. Снова брался за тетради, за формулы (их накопился уже половина тетради). Никак нельзя сосредоточить внимание: в коридоре шаги, отвратительная игра за тут в комнате теснота, беспорядок, вечные разговорчики, острофы, грязь.

Николай в общежитии прозвали аскетом.

После того как Николай перешел в ударную, он стал еще более неразговорчив.

— Николай,—во все горло кричит Глебов,—ударник. Ум за разум зайдет, фанатик. Эх, Николай, дурья голова, погубил себя. Не миновать тебе Канатчиковой дачи. Клименко вот уже отvezли.

Николай вскакивает и начинает ходить от стола к окну.

— Когда человек управляет делом—хорошо, а когда дело человеком—из рук вон. Ты, Николай, протухнешь: ни в кино, ни в театр, никуда. Даже в баню, кажется, перестал ходить.

— Раз-э декаду бываю.

— Честное слово, ты, вижу, раб своего дела, ты жалок. Ты потерял свою свободу, самостоятельность, отдух... Будь-я тварь, если ты и не сласьшь, из тебя выйдет педант,

мачетчик вроде дьячка. Ты проведешь мешаство с тельным камнем. Если бы вы молчали и не ставили палки в колеса, было бы гораздо лучше.

— Спать не дают,—жалуется Алеша Друа, показывая нос из-под одеяла. Он знает, что Федоров всегда распорядится светом и форточкой, и не будь его, Николай сидел бы до утра.

— Тушите свет!—командует Федоров, снимая ботинки. Николай берет книгу и идет на кухню. Тут можно работать всю ночь, если швейцар не запрямятует и не погасит лампочку.

Николай тут неожиданно встречается с Карповой, секретарем цехачейки. Она стирает белье.

— Ты что, Николай,—замечает она,—почему на кухне, а не в комнате?

— Ребята велят тушить свет. Они, конечно, в праве этого требовать от меня. Некоторые не могут уснуть при свете...

— Так так, Николай... Как не выгораживай ты себя, а все-таки я не ошиблась в определении тогда, в читалке, по-настоящему?

Николай ждал, что она скажет дальше.

— Ты погряз в академизме, ты оторвался от общественной работы, ты пропустил целый ряд важных событий, ты с ребятами порвал товарищеские отношения. И я больше чем уверена, ничего из тебя не выйдет. Ты индивидуалист,—бросила она.—И это тебя погубит. Вместо того чтобы коллективно, вместе с ребятами, работать над учебой, ты один, как таракан, залезаешь на кухню.

— Но ведь мой индивидуализм не идет в разрез с общественностью,—вступился за себя Николай.—Я индивидуалист только в том, что работаю один. Сам я гораздо лучше продаю предмет. К тому же меня прикрепили к такому коллективу, с которым я не могу не только работать—дышать свободно.

— Зосимов, этот карьерист, педант, противный шкурник, он пошел в ударную только потому, что ему рабфакская среда нужна, он хочет поскорее проскользнуть в вуз, а там кучка и до свиданья... Мне противна его острая рожа, его скрипящий голос. Я не могу смотреть на его подхалимство, когда он заскакивает передо мной. Сиденев же—перлушка, в ударную пошел, чтобы поддержать кампанию. Да, есть такие типы. Он уже сейчас охладел, лежит, запитие не посылает. Некоторые думали провести ударничество за счет снижения программы. Шнейдерман, тот все кричит: «Долой математику, мы, мол, литераторы».

— Вот тебе и раз,—воскликнула Карпова, когда кончил Николай,—тот такой, тот сякой, а себя выгораживаешь. Почему же ты, швабра липовая, не борешься с этими недостатками? Чем оправдываешь свой отрыв? Академизмом. Я буду ставить этот вопрос на бюро ячейки. У вас не недостатков тема, а вы только руками разводите. Вас не охота возиться с грязным делом. Мы, мол, учебой заняты. Нет, или работайте, или очистите рабфак,—Нам нужен такой студент, который и учиться хорошо, и общественную работу несет, а то, наоборот, сперва общественная работа, а потом уж учебой. Вот как надо ставить вопрос.

— По-второму выходит, я должен оставить ударную группу? Ведь так получается? Со всех концов ухабы. Реакционные педагоги говорят, что ударничество проваливается, и теперь проводят в жизнь этот провал, чтобы опривалить свое доказательство. Смотрите, мол, мы правы. Вот хотя бы наш математик. Вы же ударники,—твердит он,—не желая разъяснить все как следует, и чертит углы, в которых сам черт рога сломит.

— Вы должны бить тревогу. Иначе вас надо разогнать грязной тряпкой. Вы должны не только оставить ударную, должны оставить рабфак, если это потребуется для общего блага.

— Хорошо, я сделаю, как требуете ты, но только тогда не пеняй, что я прорвал фронт ударничества.

Они вышли из кухни, горячо споря. Как только затрещал первый звонок, Николай вышел из буфета. Жижко сидел в углу коридора. Читал философию, Николай поддал руку, усеялся возле.

— Ну как?—обратился Жижко к вопросу и что есть силы хлопнул по плечу Николая.

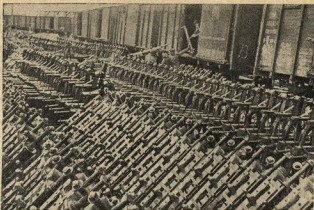
— Так себе,—сухо процедил Николай,—думаю, знаешь что... даже боюсь говорить. Ведь давал торжественное обещание... Чтот?—Жижко уловил Николая за большую палец. (У него была привычка брать за руку собеседника.)

— Ничего,—вынул руку Николай.

— У тебя вот даже на Каптя хватает времени,—позавидовал Николай.

— Чудак!—произнес Жижко так же, как месяц тому назад при записи в ударники.

— Неужели у тебя нехватает времени,—удивленно спросил он.

Сельмашстрой погрывает продукцию

— Ты бабдел, Миша! Я скоро надуюсь доотказу и поую. У меня появилась неврастения. Сон для меня не отдых, а кошмар.

— Чудак ты. А я ж, знаешь, не чувствую никакой трудности, даже наоборот хорошо так чувствую себя. Имею массу свободного времени. Надо только правильно организовать свою учебу,—он говорил расплывав в самовольной улыбке, щура глаза. Потом он стал рассказывать Николаю, как он работает.

— Нас коллектив десять человек. Ребята подобрались, как один, старательные... У нас твердое расписание. Каждая минута учтена. Мы садимся и прорабатываем материал все вместе. Ты знаешь, как легко дается,—восторгаясь он,—ты знаешь, какое значение имеет передача, т. е. пересказ проработанного материала другому человеку. Колом не выигрывает из головы после. Я всегда делаю так. Даже лекцию приду домой расказу кому-нибудь, только надо это сделать вскоре после того, как прослушаешь.— Я вот хочу бросить ударную,—первал Николай.—Чувствую, что не под силу мне. Ругают за отрыв от работы, от масс.

— Эх, ты, чудак. Это равносильно позорному побегу с фронта. Ты хочешь распатать ряды и предать своих товарищей.

Один человек незаметен.

Ты брось-ка предательскую политику, а вот ставь вопрос перед хозяйство, чтобы тебя перевели к нам в общежитие, у нас есть одно место. Начнет порядки у нас хорошо. Коммуны организовали. Никаких хлопот по шашовке. Все так и распалогат к занятиям. Вот так-то. Переходи, будем вместе работать.

— Но ведь ты знаешь, что у нас творится. Математик наш гонит нарочно, чтобы сорвать ударничество.

— Это другое дело. Этот вопрос выясняется. Вчера ставился на заседании профкома. Он, говорят, целью контрреволюцию проводит на рабфаке. Одной группе на уроке говорил, что सबким в задаче—это те же коммунисты. Не было бы их, было бы свободное действие. Видишь, куда забегает?

Николай молча грыз ногти.

Через несколько дней, как и тогда при организации ударных бригад, весело затрещал электрический звонок, расплывшая тонкую дрожь по всему коридору. Масса студентов струдилась как и тогда в одну кучу. Открылся летучий митинг. Человек с взлохмаченной головой показався над толпой и нервно задергал локтями.

— Товарищи,—прозвучал его голос по всему коридору.—На фронте ударничества не все благополучно, мы сигнализируем об опасности, реакционные педагоги стараются сорвать подготовку молодых кадров, беря якобы революционные темы, и подставляют нам воюку.

С другой стороны, в ударные бригады проскакивают вредные элементы, карьеристы, врачи, лодари. Они расплывають дисциплину, стараются за счет сужения программы снизить качество продукции. Таким не место в наших рядах!

— Нередко под этим революционным лозунгом скрываются наши классовые враги...

— Они прычуются за ударничество от общественной работы, находят ты себе убежище. Мы, товарищи, сигнализируем об опасности и требуем немедленного снятия с революционных постов педагогов-вредителей, требуем чистки ударных бригад.

— Только с проверенными рядами мы можем смело двигаться вперед по намеченному пути...

— Вперед!—подхватили бодрые, сильные, умные голоса пожеждать.

„НЕ УДОСУЖИЛИСЬ“, А НАДО!

Задача подготовки кадров ставит перед партийными ячейками учебных заведений ряд ответственных задач. Прежде всего—проверку выполнения директив партии о сокращении сроков учебы и повышении качества выпускаемых специалистов, перестройку вузов на этой основе, работу по улучшению социального состава студенчества, научных работников и т. д. Недавно закончилась чистка вузовских партийных ячеек, выявившая в основном здоровое состояние коммунистического ядра студенчества, обнаружившая вместе с тем целый ряд крупнейших недочетов и ошибок, к исправлению которых ячейки должны немедленно приступить.

Крупнейшим недочетом, характеризующим ячейки почти всех учебных заведений Казани, а по предварительным сведениям и др. городов, является слабость политико-воспитательной и массовой работы. Общеизвестно, что политическая грамотность партийно-комсомольской части студенчества не только не выше, чем у партияцев-производственников, но в ряде случаев гораздо ниже. Ребята не читают газет, не читают самую необходимую периодическую литературу, зачастую не могут ответить на волнующие беспартийное студенчество вопросы, не могут популяризировать в массах общепартийные решения и лозунги. Партия твердо требует вынуждать специалистов не только прекрасных, но и красивых. Выпускать людей, преданных интересам социалистического строительства, идеологически близких нам, способных правильно усвоить и проводить на каждом маленьком участке работы генеральную линию партии. Сколько-нибудь успешно выпол-

нить это требование партии можно лишь в том случае, если мы решительно покоимся с недооценкой важности общественно-политического воспитания студенчества, если партийные ячейки подойдут к этому вопросу вилотную, ставя его на одно из первых мест.

Этот вопрос особенно обостряется в связи с широко развертываемой вневузовской работой студенчества на предприятиях, в деревне, на которую должно быть брошено больше половины всех студентов и которая имеет громаднейшее значение не только в смысле культурного обслуживания трудящихся масс, но и в смысле проработки воспитания самого студенчества.

Партия вместе со студпроорганизациями должна особенно внимательно заняться в настоящий момент усилением своей принципиальной установки в вопросе отхода от администрирования и перехода на диалогичность. Необходимо твердо установить, что диалогичность в коей мере не снимает с ячеек обязанности активного участия и ответственности за состояние своего учебного заведения. Между тем, мы имеем ряд промахов, ряд срывов в этой области.

Возьмем производственную практику—это важнейшее звено академической работы в вузах. Разве мы не имеем здесь ряд промахов, колоссальных безобразий, смазывающих основные решения партии в этой отрасли. А знаем, мы сваливаем все на хозяйственников, отговариваясь единоначалием. Или возьмем вопрос о труддисциплине. Факты говорят за то, что до сих пор мы имеем в вузах злостных лодырей и прогульщиков, срывающих налаженную работу. Надо сознаться, что на это до сих пор ячейки этой области до-

статочного внимания уделять еще недоуспелись. К числу серьезных упущений относится работа с кадрами научных работников. Мы не ведем систематической углубленной работы по охвату нашим влиянием, по вовлечению в активную работу научных работников. А между тем, все это близко связано с теми социальными процессами, которые происходят в нашей стране, с новой формой классовый борьбы, замаскированной, скрытой, но цепкой, имеющей свое место и в стенах вузов, особенно в рядах научного мира.

Вузовские ячейки призваны творить ответственное дело. Под их непосредственным руководством воспитываются и готовятся тысячи организаторов, технических руководителей грандиозной социалистической стройки. Это требует коренного улучшения и перестройки системы, форм и методов партийной работы в вузах. В основу перестройки должно лечь перенесение центра тяжести работы на факультеты, отделения, курсы. Именно здесь нужно сосредоточить основную работу, особенно по линии политического воспитания студенческих масс. Низовые звенья нуждаются в укреплении и оформлении. Им надо предоставить большую инициативу и возможность для работы, чем это было раньше. Бюро общеузовских ячеек должны оставить за собой руководство этими звеньями. Вся партийная работа в целом должна быть четко построена, в полном соответствии с директивами партии о максимальном ускорении выпуска специалистов. Совершенно ясно, что, перестраивая свою работу, мы делаем это исключительно для сплочивания, для усиления влияния партии в массах.

В. Леров

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЭКСКУРСИЯ ВМЕСТО „ЭКСПЕДИЦИИ“

Весенняя погода, очереди в курортные комиссии, заявления в дома отдыха наглядно говорят, что близится день, когда студенчество всех вузов последний раз взглянет на «зачетку» со штампом о переходе на следующий курс (второгодичество ликвидировано) и очутится вилотную перед вопросом летнего отдыха. В нынешнем году отдых будет небольшим. Всего 30—50 дней. Мы не имеем возможности болтаться по 3 месяца, ведь мы уезжаем. Мы знаем, как приходится работать зимой, чтобы достигнуть необходимых темпов работы для выполнения задачи подготовки кадров. Бера темпы, мы должны их согласовать с имеющимися возможностями. Только полный учет, рациональное использование всех возможностей целиком обеспечат нам нашу работу.

Вопрос об отдыхе является важнейшим звеном в ряде реальных возможностей. Предполагаемые размеры отдыха невелики, а потому перед нами встает большая важная задача суметь небольшого отрезок года, выделенный нами для отдыха, полностью на 100% использовать.

Нужно, чтобы количество превратилось в качество. Это качество даст нам зарядку, восстановит растратенные силы для будущей зимней работы, даст возможность заработать, поднять социалистическое соревнование на высшую ступень,

Как нам достичь наибольшего эффекта летнего отдыха?

Втузы воют, что они лишены всех возможностей. «У нас же совпадает отпуск. Каждый имеет отпуск порознь». У нас, мол, дополнительная практика, а потом надо съездить домой или просто покататься по Союзу». Другие вузы просто молчат. Не задумываются над этим вопросом.

«Сейчас мол, конец года, подытоживание работы, академическое напряжение, до праздничных разговоров о каких-то не особенно определенных перспективах? Вот придет это время, наступит июль месяц, тогда и рассуждать будем. Я считаю, что это неправильно». Начата «Красным студенчеством» кампания «За организацию летнего отдыха», за плановые коллективные формы дала положительные результаты.

Совещание коллектива Иузского общества МВТУ приняло резолюцию о немедленной организации коллективных дач и экскурсий. Совету коллектива поручено связаться с другими коллективами для выявления ребят, у которых время отпуска совпадает. Ребята горячо поддержали предложение. Рассказывается и 1 МГУ. В Великом обществе создана инициативная группа для урегулирования вопроса с соответствующими организациями и оформлением работы.

Многие ребята хотят использовать свой отдых, уезжая со своей учебой, со своей специальностью.

Студенты судебного отделения, исправительно-трудового цикла хотят, отдыхая, познакомиться с местными крупными колониями заключенных: с лесозаготовительными, с промышленными, сельскохозяйственными и т. д. Стронтеиз—со строительством Днепроострой. Мы считаем, что это вполне осуществимо. Можно организовать новый тип коллективно-производственных экскурсий. С этой целью можно использовать опыт студенческо-профессорских учебных бригад. Студенчество вместе с профессурой организует экскурсии на коллективно-материальную базу, на принципе научной организации отдыха. Прошлые годы это называлось экспедициями. Это были единичные, редкие случаи. Мы думаем, что теперь это будет явление массовое, явление, завоевавшее одно из первых мест в организации студенческого отдыха.

Мы надеемся, что профессора победят нас настречу и поддержат подобные начинания. Развернем шире обсуждение вопроса о летнем отдыхе. Советы коллективов, прислушайтесь к работе, привлеките к обсуждению профессуру!

За совместный отдых студенчества и профессуры, за производственно-коллективные экскурсии!

С. Дайко

За „дружную горку“

Студенческие коллективы должны продолжать свое существование в летний период в форме коллективных дач. Зимой, когда студенты уходят из общежитий рано утром, а возвращаются только ночью—спать, тогда большую работу по культурно-бытовой спайке коллектива вест подчас крайне трудно. Лето в этом отношении открывает больше возможностей. Не все студенты успевают на практику и многие не едут домой. Еще в 25 номере «Красного студенчества» писали о доме отдыха во время зимних каникул, в котором рабфаковцы отдохнули и поправились за 16 дней значительно лучше, чем часть, уехавших домой. Повидимому организованный отдых дает хорошие результаты.

Эти аргументы пока что говорят только о голой физиологической пользе ребят. Но с точки зрения культурно-воспитательной, летний отдых на коллективной студенческой даче дает гораздо больше возможностей и должен повести к значительному росту и укреплению коллективной психики студенчества. Как мыслится это предприятие? К сожалению нет данных о студенческих коллективных дачах прошлых лет. Но на производстве несколько комсомольских ячеек имеют значительный опыт.

Рабочая молодежь Трехгорки и других заводов в прошлом году выехала из Москвы в дачную местность. Созданы своеобразные коммуны, прообраз будущих социалистических коллективов молодежи, позволяющие и тем, кто находится на работе, и отпускникам выбраться из пыльного летнего города для хорошего коллективного отдыха. Несложное самообслуживание, строгий режим, работа в огороде, физкультура и т. д.—все это позволяет упорядочить время, максимально оздоровить, и физически и духовно, случайный состав коллектива.

Организационные принципы обычные: коллектив на своем общем собрании избирает совет, который распределяет между членами обязанности, назначает дежурства, распоряжается средствами и ведет отчетность.

Комсомольская фракция осуществляет идеологическое руководство. Имеет смысл ежемесячно менять совет коллектива во избежание перерождения и для разгрузки желающих отдохнуть «администраторов».

Средства можно раздобыть у правлений вузов, в испольбру—остальное дополнять вклады самих студентов. Более детальная разработка производится на местах в зависимости от числа законтрактованных, стипендиатов и т. д. Важным моментом является обязательное установление правильного режима, согласованного с врачом. Помимо коллективной шамотки, культурно-просветработы, можно уделять время работе в деревне. Культпросветработа здесь будет невелика, так как большинство заняты на полях, но вот именно на полях можно проводить большую работу, помогая покосу, в полевых работах, в работе на коллективных огородах и т. д. Отдыхая мы не потеряем свое общественное лицо. Давайте раскапываться. Не отстанем от производителей ячеек. За „дружную горку“, за отдых, за того человека-коллективиста. Н. Т.

ГОРОД БУДУЩЕГО

Кривая и пыльная выросла Москва влодь грязной речушки, давно еще, когда-то прозванной татарами «Мутной водой». Но это было давно, еще до начала первой пятилетки.

Теперь Москва прямая, с чисто вымытыми движущимися шеренгами автомобилей, автобусов, мотоциклов, с солидной сетью воздушных железных дорог и метрополитенами, мчащимися в окружении вечной влажной подземной ночи. Туши заводской копоти висеают над городом и кричат о радости победы, о радости новой жизни социалистических энтузиастов.

За пределами Москвы, в 35 км. в районе Братовщины раскинулся «Зеленый город», новый социалистический город отдыха.

Его территория в 15 000 га, с 11 000 га вечно зеленого леса, засеяна палатками, жилищными ячейками, домами отдыха для взрослых и детей, гостиницами для туристов, яслями, детскими домами и колониями.

Город живет полной жизнью. Сюда приезжают отдыхать и уезжают с новым запасом сил для упорной работы...

Богато представленные ботанический и зоологический сады привлекают толпы людей.

Вместо безалаберного дня отдыха трудящиеся получают строго организованый и целесообразно используемый отдых.

На смену человеку—расходнику сил пришел новый человек, новый трудящийся, знающий как и где целесообразно использовать свой свободный день.

Прекрасное сообщение с «Зеленым городом»—20 минут—35 км, хорошо оборудованная автодорога и авиасообщение увеличили приток трудящихся в город-здравицу.

Вот вокзал Сев. ж. д. Каждые 2 минуты отходит переполненный электрический поезд. Быстро мелькают Мытищи, Пушкино. В Братовщине большой, ярко освещенный вокзал смотрит на вас тысячами электрических глаз. Парикмахерская, уютные буфеты, распределительная база,—все к вашим услугам. Быстро идем дальше по залитым асфальтом дорожкам. Вдур где-то вако но над головой кричат: — Алло, алло! Всем! Всем! Говорит Братовщинская дача.

— Слушайте наши передачи! Кричит собственная радиостанция. Резко жуужат, как надоевшие оси, пропеллеры аэропланов, прилетающих сюда со всех концов нашей республики. Ежедневно в «Зеленом городе» отдыхает 100 000 трудящихся Московского и Подмосковского районов.

«Зеленый город»—это не миф. Это настоящий город социалистического отдыха.

Все здесь обеспечивает полный отдых трудящимся. Продукты питания поставляются из образцового Братовщинского колхоза, объединяющего 6 000 человек. Колхозу в «Зеленом городе» обеспечен большой сбыт. Работа на сел.-хоз. фабриках в полном разгаре. Черномозане от загара колхозники находят после трудового дня культурный отдых в «Зеленом городе».

Стадионы, водные станции, велодромы, спортивные площадки притягивают к себе отдыхающих. Летят мячи, плещут весла лодок, окатывая брызгами воды купающихся и зрителей, с ревом пронесится глассер. Шумят моторы, мягко плывут перелопатные катеры. Везде мелькают отливающие бронзой, загорелые тела. С площадок несется смех и возгласы.

Вечером, когда совсем низко опускаются сумерки, зажигаются электрические солнца, гостеприимно открываются двери концертно-лекционных зал, театров и кино. Читальные залы и библиотеки полны людей, жаждущих знаний и культуры. Там царит полная тишина. Люди учатся и читают.

Совсем поздно все затихает. Пустеют залы, в аллеях гаснет электрический свет, жилые помещения наполняются спящими людьми.

Тридцать шесть часов социалистического отдыха. И завтра опять гудящие электрические поезда унесут их в пыльную сутолоку делового города. Новые уставшие люди займут освободившиеся места: на площадках, в залах, домах отдыха, санаториях и гостиницах.

Так будет к концу пятилетки. Сейчас на втором ее году только начал строиться город социалистического отдыха.

«Зеленый город» строит Государственное акционерное общество, в которое входят: Наркомздрав, НКПС, Моссовет, Реввоенсовет, ВЦСПС, МК комсомола и др.

Планы и проекты готовы. На платформе Братовщина (Северная жел. дор.) вы увидите бесконечные подходы свежестипленного леса.

— Куда везете?

— В «Зеленый город!»—хором отвечают возники.

«Зеленый город» начинает строиться. Летом 1930 года предполагается открыть четыре деревянных отеля для туристов и отдыхающих и обслуживающую их сутолоку.

Строительство «Зеленого города» должно привлечь к себе широкие массы. Все партийные и общественные организации должны пойти на помощь ему. Почему же до сих пор молчат студенты? ЦБ пролетстуда должно войти акционером «Зеленого города» и дать возможность отдыха в нем пролетарскому студенчеству.

Л. Нер

ГЛОТАЙТЕ ПРОСТРАНСТВА

Наша легкая в течение учебного года фарширует пыль читалки и ядовитое дыхание коб. Предположим, что уже завтра мы торопливо откроем дверь и весело шагнем в свободный, в отпускной месяц.

Разведемся кто куда...

Далеко не все получат путевки в дома отдыха и санатории, далеко не у всех есть деревня и тятка с мамкой, ждущая любезного сына с гостинцами.

Запудренный пылью город, солнце, щед-ро поливающее жарой улицы—все, все только уютляет. Шатаемся по бульварным коридорам или уныло лежим на набережной, глаза на реку, густо

залакированную нефтью и отбросами. Нег, братишки, это не отдых!

Затамуженную наукой голову и напряженные, как электропровода, нервы надо разряжать не в городской лихорадке. Надо выбить пыль из легких и пить, пить, обпиваться свежим воздухом гор и лесов.

Айда на экскурсии! Глотайте километры и хорошие крепкими группами туристов-вузовцев бредите по всем углам Союза.

Нам прислала письмо ребята, едущие на Алтай—они действительно отдохнули, что надо.

Итак—за пролетарский туризм, за вузовские туристские бригады!
Кто куда, а я в экскурсию.

Экскурсия геологов 1-го МГУ

Сим

Мы взяли десятидневный запас шамовки и окупились в чащу густых лесов из пихты и кедря.

Медким, торопливым шагом, ловкие, как кошки, алтайские лошади, карабкались по узким тропам, по руслам горных ручейков, продирались сквозь таежные дебри сплошного бурелома.

Двигаясь вверх по течению Ак-Кэм, мы наткнулись на становище алтайцев, которые нам сообщили, что дальше, вверх по течению реки, продвигаться невозможно, ибо дорога размыта наводнением. Молодой алтаец вылезал нас проводить к леднику Радзивиля по охотничьей тропе. Севернее в сторону от реки, мы в продолжение трех дней плутили по совершенно диким и неисследованным лесам. Мы балансировали на краю бездонных пропастей, нас скидывали с гор осыпающиеся склоны и рывками неожиданные водонады, прыгающие с пятисотметровой вышины. На четвертый день Ак-Кэмское озеро было перед нами.

Мы лезли по сплошному льду, испещренному по всем направлениям трещинами, а никакого горного оборудования, кроме фотоаппарата, топора и бодрого настроения, у нас не было. Все же нам удалось, цепляясь зубами и ногтями, долезть до самого склона Белухи, надменно смотревшего на нас своей снежной шапкой.

Дальше ползти было нельзя. Достаточно сказать, что Белуха одна из самых недоступных вершин, а с того края, где были мы, никто никогда не залезал.

Утешаясь мыслью, что не специально для высокогорного туризма ехали мы на Алтай, вернулись назад. В лагерь мы вернулись часов в 12 ночи, отмеривая последние две версты три с лишним часа. На другой день, перелевая через хребет на Когурлу, мы имели случай поохотиться на каменных козлов, так называемых стеке, один из которых был нашей добычей. Вырезав здоровый кусок мяса и рога, мы продолжили наш путь.

К вечеру мы вышли на долину Когурлы и перед самой рекой наткнулись на сиреноего медведя, во наша полная озабоченность позволила ему хладнокровно смотреть. Великолепная почка под небесной крашей и... мы зашагали на Бийск.

Сорок ночей, проведенных под открытым небом, влила крепость в мускулы, и мы вывелись с Алтая великолепное самочувствие, сон младенца и словный аппетит.

Б. Гарф

Конные соревнования студентов ГЭМИКШ

ОТКУДА ВЫВОЗИТЬ ЗДОРОВЬЕ?

Подходит лето. До нынешнего года весенняя пора была для студентов кошмарной зачетной горячкой. Студент «сваливал с плеч долой» десяток зачетов, засыпая, прижавши хинию к груди, пытаясь тушевой механикой и терпел в весе за две недели полпула. Теперь лучше: зачетов нет и работа распределена равномерно.

Но все же и теперь, после долгой упорной зимней работы, чувствуется усталость и встает вопрос о рациональном использовании летнего отдыха. Мы часто слышим о деятельности общества пролетарского туризма, повсюду расклеены афиши, призывающие к разумному летнему отдыху, к пешеходным экскурсиям среди горных красот Кавказа или по берегу Крыма.

Но ребята думают так:
— Да, ну, шалеть нам без толку. Только подметки потрещи и устанешь, как чорт. Разве это отдых?

Так думать нельзя и в этом убедила нас промолгодия поездка на Алтай. Вооруженные трехзарядными «фроловками», с походными мешками за плечами, после шести дней езды в сибирском поезде, мы, три студента покойного МВТУ, высадились в Бийске. Три дня сборов и бегоны, и вот мы

выезжаем с попутчиками-крестьянами на двух подводах к предгорьям, за которыми виднеются заманчивые сахарные шапки «белково» (как здесь зовут снеговые вершины). Шесть дней бесперывной ходьбы (подводы ехали шагом) с ножевками у костра, через предгорья, поросшие хвойным лесом, ведут нас все выше и выше в горы, а через шесть дней за 360 верст от Бийска мы распрощались с нашими попутчиками. За 60 рублей купили ветхую кобылу и, взвалив на нее весь свой скарб, весело тронулись в путь, полные самых радужных надежд. В продолжение недели мы продвигались не спеша, постреливая диких уток. На ночь около Кайского озера нас приютила алтайская юрта, где мы пили калмыцкой чай и наедались алтайским сыром «курутом», а утром лихо охотились на уток и гусей, закрывавшие все озеро сплошной пеленой. Через неделю прибыли в Катанду, где продали кобылу, которая нам уже больше не годилась. Кончились все цивилизованные пути и попозднее еще заметные горные тропы, по которым может пройти лишь алтайская выкрослая лошадь.

ФИЗКУЛЬТУРА

ПИСЬМО ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Германия, Австрия, Польша, Чехословакия охвачены студенческими беспорядками. Для Чехословакии это особенно знаменательно, так как студенчество там на редкость благонадежное. Чешское студенчество, вербующее исключительно из буржуазной среды, по духу крайне реакционно, но как студенчество в целом не играет никакой общественной роли.

Чешский студент—хороший, добросовестный академик. Он усердно посещает лекции и лабораторию, аккуратно сдает экзамены и упорно идет к намеченной цели, такой понятной его мещанской ограниченности.

Прага—большой академический центр. Когда на Балканах и в Польше стал разгуливать фашизм, сюда потянулись студенческая революционная эмиграция, создавшая своеобразный тип интернационального студента. Наплыв иностранцев в Прагу льстил чешской обществу.

Но вот однажды иностранное студенчество не совсем поняло возлагаемую на него роль пропагандиста чешского государства. Вместо того чтобы разносить по Европе чешскую культуру, оно устраивает митинги протеста против террора в Румынии и Польше, открыто сочувствует рабочему движению, организует различные кружки и живет интенсивной политической жизнью.

Незадолго до фашистских беспорядков начались довольно крупные волнения бедной части студенчества, вызванные вздорожанием обедов в «студенческом доме». Был организован «комитет действия», разбрасывались летучки с призывом объединиться против фашистского руководства, указывалось, что бедному студенчеству более по пути с коммунистической партией.

Реакционное руководство студенческой обществу смутилось, но не надолго. На помощь пришел богатый опыт старшего поколения в деле «заминания» неприятных вопросов.

Началась усиленная травля иностранцев.

— Вузы переполнены иностранцами,—говорилось в речах,—чешский студент не в состоянии учиться из-за тесноты в лабораториях. Лучшие люди чешского народа веками предостерегали нас от засилья иностранцев: чешские вузы—чехам. Долой иностранцев.

Несколько сот студентов медфаккультета с криком «Долой жидов» подошли к деканату, но были рассеяны полицией. На другой день беспорядки перекинулись в немецкий университет¹. Немецкие гакекрейсеры оказались решительней своих чешских коллег: они про-

сто выгнали из аудиторий всех евреев (в том числе и чешских граждан), сопротивляющихся избивали.

Наконец, было собрано все фашистское студенчество в огромную аудиторию для формулирования своих требований. Говорилось о необходимости «номерус клаузуз» для иностранцев, требовалось запрещена говорить в университетских зданиях на иностранных языках кроме славянских, о запрещении гражданам иных государств работать в Чехии и наконец, что «Чехия для чехов, чешские вузы—чешским студентам».

Когда патриотические чувства достигли высшей точки апогея, запади национальный гимн.

Было несколько попыток организовать антифашистские собрания. Все они были разогнаны полицией. Конечно, номерус клаузуз не будет. Это уже официально заявлено министерством. Идея пропандигировать чешское государство через сотни иностранцев, кончающихся здесь вузы, еще сильно живет в «програмах» чешского национализма, но дело сделано: чешские студенты восстановлены против «пришлых элементов», иностранцы принуждены.

Немецкие бурши

Карлсруэ (Германия), 16 февраля 1933 г. Вы, может быть, знаете, что в германской студенческой жизни еще царит дух так называемого «Бурденшафт» (корпорация молодежи). Эти ассоциации существуют с целью носить яркие пестрые шляпы, заниматься дуэлями и пьянством, презирать иностранцев, всех инуюмслящих, всех принадлежащих к другой религии. Я не говорю, что все студенты таковы—у нас есть и так называемые свободные студенты, не входящие ни в какую корпорацию, но они являются передовыми только по образу своей жизни и бегут от всех политических проблем. У нас нет никакого литературного объединения: я не говорю, что оно необходимо; под этим названием я понимаю какое-нибудь культурное объединение для удовлетворения духовных запросов студенчества, для обсуждения актуальных проблем современности, как политических, так и научных. Этот вопрос в настоящее время очень важен, но у нас нет интереса к этому делу. Я собирался в нашем политехникуме организовать занятия по эсперанто и стенографии, но ректор их не разрешил, заявив мне, что студенты этим делом не интересуются.

Дорогие товарищи, я очень прошу вас написать мне сразу же большое письмо. Я жду ваших писем в самом скором времени и сердечно приветствую вас.

¹ В Праге есть немецкие и чешские вузы.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ И КАК РАБОТАТЬ ЯЧЕЙКЕ СВБ В ВУЗЕ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Кузнецову (Казань). В своей заметке вы задвигали несколько тем. В результате ни один из них не разработан как следует. Поэтому ваше письмо не помещаем.

М. Мусету (Эривань). Передача реляция, к сожалению, не имеет. Пишите на русском языке. Если еще вам трудно, попросите товарищей перевести вашу заметку на русский язык. Мы обратимся в бюро пропаганды.

Вятскому (Вятка). Статья не помещаем. Общие рассуждения, не определенные фактами, нас не интересуют. Пишите о фактах, которые имеют место в вашем техникуме. Избегайте шлобона в описаниях и старайтесь подавать факты живым языком, без канцелярских фраз, которыми залеплена ваша статья.

Козляку (Нижегород). Релеция как правило, издается на общем собрании читательной газеты того учебного заведения, в котором она издается. Ответственного редактора этой газеты не имеет. За содержание и всю работу студенгазеты отвечает редакция в целом. Прочтите по этому вопросу резолюцию IV всесоюзного съезда читательских комитетов.

Очевякову (Н.-Сибирск). Писем много, мы не можем привезти его к ответственности по 104 п. или 117 ст. Уголовного кодекса.

Гвоздю (Ростов). Ваша жалоба не имеет под собой основания. Ответственный редактор печатной газеты, будь то завод или в учебном заведении, назначается организационной. Избирается редколлегией, а не редактор. Вы перепутали полномочия и полномий и смешали их с редакторскими. В этом вопросе наш ответ 7. Копию.

Трошину, Михееву, Глазкову, Анушу. Ваши письма направлены на расследование. О результатах мы сообщим по почте. Всем остальным студентам редакцией посланы письма по почте.

в вузах, техникумах и др. вузах. В результате работы ячейки СВБ в таком направлении, под руководством партийных, вузов добывают выписку действительно всех студентов-бюбжников.

Так как данная задача ячейки СВБ тесно связана с задачей Обкома, необходимо проводить ее в тесной связи и при помощи последнего.

Те товарищи, которые говорят, что дело студентов, бюбжников и антирелигиозной пропаганды в вузах должно иметь в виду, что благодаря наличию классово-чуждого элемента, а также некоторому мелкобуржуазному выносу, незначительная доля религиозников среди студенчества несомнима.

При этом религиозные проявления в вузах замаскированы в идеалистическую форму и проникают зачастую даже с ралационных профессорских кафедр (пост. ЦБ от 31X), причем это обстоятельство является совершенно объективным фактором при данном социальном составе вузов, поэтому, исходя из этого, необходимо, а не забывая и о студенчестве. Так, например, раскрытая монархическая организация «Воскресение» проводила агитацию и в вузах.

В секте Шульца также были студенты. Она (ячейка СВБ) необходима, так как среди нашего студенчества много верующих, по тайне скрывающих это (переводя стенигазеты московского политехнического им. Ленина, антирелигиозной № 1929 года).

По вопросу о качестве кадров мы должны констатировать, что религиозно-студенческие профессора, а также ряд других профессоров, а также ряд неформальных студентов, отсюда вполне естественно вытекает 3-я задача антирелигиозной работы в вузах, борьба против религиозников, насильственных студентов, профессоров и их религиозных теорий, за повышение качества кадров.

лес культурная часть рабочего класса, проработав основные вопросы антирелигиозной пропаганды, быстро может пополнить антирелигиозные кадры для работы на производстве и в деревне.

Работа в деревне для многих вузовских ячеек СВБ является проблемой, разрешить которую необходимо, исходя из решения II пленума ЦС (апрель 1929 г.), в котором постановлено, что все ячейки СВБ должны работать в деревне.

Кроме этого, перед студенческой ячейкой СВБ стоит еще две огромной важности проблемы. Это намеренная работа среди женщин.

Ячейка СВБ должна создавать легкую бюбжонную кавалерию, специальные ударные антирелигиозные бригады организаторов, агитаторов, пропагандистов по изучению религиозного сознания массы среди рабочих, крестьян и поселян для систематической работы в деревне.

Борьба за мировоззрение

К задачам антирелигиозной пропаганды внутри вузов мы должны подходить с точки зрения решения июньского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП(б) по вопросу о кадрах.

Вузы должны выпускать воспитанных и идейно подготовленных кадров, способных к работе за марксистское мировоззрение является второй основной задачей ячеек СВБ.

Практически эта борьба за коммунистическое мировоззрение в вузах должна протекать по линии борьбы за: 1) улучшение преподавания философских и социологических дисциплин, 2) проведение всех учебных программ антирелигиозным содержанием и включение в них специально религиозных тем, 3) организацию массовой антирелигиозной пропаганды и массовой идеологизации.

В вузах ячейки СВБ могут быть организованы по инициативе проф., парткомы и общественно-политических организаций, а также членами СВБ или просто группой студентов.

Членами ячейки могут быть: студенты, научные работники, технические служащие, если они сами или лица, на которых они работают, не являются членами ячейки СВБ и платят членские и интерпартийный взносы (из § 2.—Подчеркнуто нами).

Ячейка СВБ может быть организована при наличии трех человек, желающих и имеющих возможность стать членами (§ 3). Активные члены ячейки должны влияться в инициативную группу, организуя ячейку, а также с профессорскими ячейками, а также с группами антирелигиозной пропаганды.

Кроме этого, она устанавливает связь с местными организациями СВБ—райсоветом, окрестностям, откуда получает устав, инструкции и другие указания. После этого проводится агитация за вступление в СВБ и назначаются обязанности, в повестку для которого рекомендовать включить: 1) о целях и задачах СВБ, 2) Серьезное зашифрованное письмо редакции «Мирного студенчества» с просьбой послать программу организационного собрания с приложением списка ячейки в вышеуказанный орган СВБ для утверждения.

При этом не. Список членов ячейки СВБ обязательно должен быть заверен ячейкой ВКП(б) или местной организацией (§ 10).

Ячейка СВБ свою работу должна строить, исходя из специфических задач и перед специальными вузами в частности.

Несомненно, что первой основной задачей антирелигиозной пропаганды в вузах является работа в массах. Протегающе студенчество, как наиболее

Вневузовская работа в Политехническом институте оказалась в значительной мере неэффективной. Контрольное задание — охватить вневузовской работой 65% студенчества в ЛПИ расматривается, как неосуществимая миста. Цифры достигаются до 15, до 25%, и за те самые студентами признаются дипломы. Вне вуза загружены студенты I и IV курсов. На вневузовскую работу посылается самая пассивная часть студенчества. «Стивки», активы занимают команды высоты в вузе и презрительно смотрят на вневузовиков. «Вневузработа — теууха, несостоещее дело». Вся общественная работа сосредоточена внутри вуза. Здесь для человека выдумываются нагрузки даже тогда, когда она никому решительно не нужна. Недалеко и от Главного управления по согласовыванию и увязыванию. Главнаучиспы — желаемый балласт в общественной работе вузов. Контроля за общественной работой нет. Из-за плохой слаженности вневузработы до этих пор долго налажены отношения с заводами. Студенчество не включается целиком в заводскую жизнь. Они — гости на заводе. Нужно сделать их хозяевами там, наряду с рабочими. Пока все это в идеале для ЛПИ, где общественная вневузовская работа — лишь слабый отголосок решений по этому поводу.

«Самокритика нужна, как воздух, как вода». Но падала о двух контактах: кому она нужна, а кому вовсе не нужна. Если студенчество на собраниях ставит вопросы самокритики высоко принципиально, то многие «главки-общественники» сводят самокритику на нег бездушной к ней отношению. Одно дело «крикнуть», другое дело — выполнять указания. От бездушного отношения самокритика вынет на корню, интерес к ней пропадет. Ленинградский комсомолец не ладит с самокритикой, что вошло в историю. В первую очередь это касается газеты «Коммуновец». Она не действительна именно из-за отсутствия самокритики. Когда газета стала на стороне, ей «привалил» загиб». Члены бюро коллектива стали нажимать на ректорально, свели ее самостоятельность к нулю.

Не все то золото, что блестит. Не все обиделись, называющиеся коммунами — действительно коммуны. Пить вместе чай — еще не значит жить коллективно. Едва ослабит сопротивление инерция старого быта — он прет из всех щелей. Такова коммуна ЛПИ, где нет ничего коммунального, кроме «коммунальной» любви Д-не, да организационных коммунално-беспорядков во всей нашей стране, жизни коммуны. Ориентирующийся лесной техникум сдастесь Румяшников, который при помощи «единомышленников» захватил 6 по лучшему комитату, превратил их в коммуны и захватил здесь, возглавляя секту «активистов». Всего девальватор, что секта узкоколена коллективом ВКП(б). То же случилось в Лузском подтехникуме. Общечине ЛПИИСа носит высокое значение коммуны, так как там по утрам — общий стакан чая, да теплая похлебка по вечерам. Здесь vorrei таят коммунальные деньги, санитарные состояние определяется понятием грязи. Необходимо развешивать указатели не по заслугам. Коммуна прежде всего — реконструкция быта и человека, прежде всего общественно-политическая организация.

При чем здесь теплая похлебка?

УГРОБИМ КУСТАРЩИНУ

Организационная сторона редакций вузовских газет не налажена. В каждой редакции своя структура. Здесь еще царствует старая великорусская кустарщина. Мы ни одного раза не собирались все вместе для того, чтобы поговорить о своей работе и обменяться опытом. Тяжелы на подъем наши газетчики, к сожалению, даже и в тех случаях, когда дело касается самих редакций. Только за последнее время замечается некоторая тяга к обмену опытом в работе между редакциями.

Пионером в этом деле выступила газета «Ленинградский студент». В апреле месяце она созвала совещание редакций печатных студенческих газет по вопросу структуры редакций. В основу обсуждения этого вопроса была положена схема редколлегий заводских многоотраслевых газет, которая была принята II областным ленинградским съездом рабкоров.

Совещание, переработав эту схему в соответствии с вузовскими условиями, развил всю работу редакции на сектора, приняло следующую структуру редакций вузовских печатных газет:

I. Сектор массовой работы, в задачи которого входят: 1) работа со студюдами, фото- и художерами, 2) расследование писем, 3) проверка действительности заметок, 4) создание бригад, 5) проведение бесед, совещаний, обсуждение спорных статей, смотров и т. п.

II. Сектор технического оформления и выпуска, на котором лежит ответственность за верстку, иллюстрирование и выпуск газеты.

III. Сектор учебно-производственный. В его задачи входит освещение вопросов, касающихся: 1) учебных планов, 2) методов преподавания, 3) и. п. п., 4) дисциплины, соцсодержания и ударничества, 5) НТК, подго-

товки научной смены, борьбы за марксизм в науке, 6) производственных совещаний и единоначалия, 7) проведения смотров профессуры, 8) комплектования и подготовки рабочих в вузы, 9) обмена учебным опытом между вузами, 10) смотров факультетов и отделений. Кроме того, выпуск научно-технических листов.

IV. Культурно-бытовой и экономический сектор охватывает: 1) культурную в клубах и общежитиях, 2) вопросы материального обеспечения студентов (спецлиния, контрактация), 3) вопросы организации быта, 4) борьбу за здоровье студентов (дома отдыха, санатории, физкультура и т. п.), 5) вопросы, связанные с кассой взаимопомощи и трудотолом, 6) литстранничку и библиографию.

V. Сектор профессиональной, советской и кооперативной работы, который занимается вопросами: 1) текущих политических кампаний, 2) классового воспитания студенчества, 3) вневузовской работы и связи с производством, 4) работы студфурорганizations и добровольных обществ, 5) связи с Красной армией и деревней, 6) борьбы с чуждыми элементами, 7) интернационального воспитания, 8) кооперативной работы.

VI. Сектор партийно-комсомольской жизни: 1) Освещение текущей работы партийных и комсомольских организаций, 2) вопросы руководства непартийными организациями, 3) пропаганда партийности и партучебы, 4) работа парторганизации с беспартийным студенчеством.

Совещание признало целесообразным «жизнь» рабфактов, а также рабочих и служащих вузов освещать всеми секторами по существующим отраслям. Ленинградцы сделали первый шаг к уничтожению кустарщины в работе редакций печатных вузовских газет.

Схему ленинградцев советуем обсудить и использовать.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый тов. редактор.

В № 24 вашего журнала я с своим другом Клячко фигурируем в качестве героев статьи К. Школьников — «Два письма двух друзей».

Прочтя внимательно эту статью, я убежден в следующем: во-первых, письмо Клячко ко мне в части, говорившей о полном отсутствии соцсодержания и т. д., совершенно извращено.

В письме написано: «В то же время, работая в цеху, я часто наблюдаю нехорошее отношение к трудящимся, здесь часто прогулы... Как все-таки много в рабочей среде чуждых людей, явней и лодырей». Фразы, я себя временно успокаиваю, что наш завод — несчастный случай. Но это маленькое утешение — в письме нет.

Во-вторых, письмо, приписываемое мне автором статьи с ура-театральными фра-

зами вроде «ты наш или не наш», «твой восторг» — порождение мгновенного эффекта, и т. д. целиком являются вымыслом т. Школьников.

Письмо моего друга зарижено бодростью, желанием работать и помогать в исправлении недочетов.

Подтвержив это, я и давал согласие т. Школьникову на опубликование этого письма для демонстрации тира, какии мы должен страдать пролетарский студент.

Потому очень нежелательным и возмутительным является появление в вашем журнале вышеназванной статьи.

16 апреля 1930 г.

Ап. Богданов.

От редакции. Расследование установлено, что упрен т. Богданова вполне справедливы. Школьников ввел редакцию в заблуждение и от дальнейшей работы в журнале отстранен.

РЕДАКЦИЯ.

ВЕСЕЛЫЕ ЗАЧЕТЫ

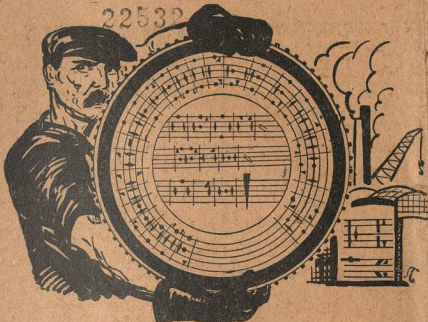
ПОД РЕДАКЦ. С. ГЛАЗЕРА
ЭЛЕМЕНТОГРАММА

В свое время студент московского политехникума Л. Шохор переделал задачу элементарной. Ценность этой задачи заключалась в том, что она все время держала в напряжении внимание. Самый незначительный срыв приводил к тому, что задача не решалась или в решении бывали ошибки.

В этой задаче, называемой элементарной, надо прочесть один из характерных звуков передовых рабочих нашей страны.

Элементарная является вариантом, несколько упрощенным задачей Л. Шохора. Возможно, что при желании эту задачу можно еще более усовершенствовать и видоизменить.

Не откладывайте этого дела в долгий ящик. Подумайте, какие новые, более интересные варианты можно было бы придумать в этой форме?

ШАХМАТЫ

Избрана новая шахматная МБ Пролетстуды в составе 8 чел.: Петровский (1 МГУ), Васильев (1 МГУ), Гоголянов (ИХН), Левитин (1 МГУ), Камышов (ГЭМИКШ), Лукомский (1 МГУ), Игнатов (Зоотехнич. и-т), Алфеевский (МВТУ). Председателем секции избран т. Петровский, заместителем председателя т. Васильев и секретарем т. Лукомский.

ПАРТИЯ № 3

(Игрена в матче Ленинград — Москва)
(вузы)

Белые Лисицын (Ленинград)	Черные Камышов (Москва)
---------------------------------	-------------------------------

Ферзевой гамбит

1. Кg1—f3	d7—d5
2. c2—c4	c7—c6
3. Фd1—b3	

Обычное продолжение здесь 3. b2—b3 ферзь стоит на b3 неудачно, особенно, если белые хотят перейти на ферзевой гамбит (как в дальнейшем и случалось).

3. . . .	e7—e6
4. e2—e3	Kb8—d7
5. d2—d4	Kg8—f6
6. Kb1—c3	Cf8—e7
7. Cp—d3	d5 : c4
8. Cd3—c4	b7—b5
9. Cc4—d3	a7—a6

Теперь продвижению c6—c5 воспрепятствовать нельзя и черные получают лущую игру.

10. a2—a4

Чтобы расширить ферзевой фланг черных.

10. . . .	b5—b4!

Сильнее чем 10... Cb7, так как дает возможность немедленно же сыграть c6—c5.

11. Ke3—e2

Если 11. Ke4, то 11... c5 12. d:c (12. K:c5 C:c5 13. d:c K:c5 и выигрыш) K:c4 13. C:e4 K:c5 14. Фe2 (14. Cc6+ Cd7+) K:c4 15. Ф:c4 Ld7!

С большим преимуществом для черных. (Нельзя черным 15. Lb8 из-за 16. Фc6+ Фd7 17. Ke5)

11. . . .	c6—c5
12. Ke2—f4	Cc8—b7
13. Kf3—g5	

С намерением пожертвовать коня на f7 и затем ловить рыбку в мутной воде. Но черные пресекают эту попытку в корень.

13. . . .	Фd6—b6
14. a4—a5	Фb6—d6
15. Cd3—c4	0—0
16. 0—0	

Белые могли теперь посредством пожертвования на f7 получить ладью и две пешки за двух коней. Но черные тогда имели бы подавляющее превосходство в развитии. Если же 16. d:e, то K:c5 17. Ф:b4 Cg2+.

16. . . .	Kf6—d5

После этого у белых уже нет никаких угроз и черные переходят к контратаке.

17. Kc5—e4	Фd6—c6
18. Cc4—d5	e6—d5
19. Kc4 : c5	Kd7 : c5
20. d4 : c5	Фc6 : c5

На 20. Cc5, так как после 21. Cd2 с последующим Le1, белые получили бы прекрасную игру.

21. Ce1—d2	Фc5—c4
22. Kf3—d3	

Если 22. Ф:c4, то после 22... d:c эндшпиль безнадежен для белых, так как кроме двух слоенов черные получают еще и прохолодную пешку на c3.

22. . . .	Lа8—c8
23. Lf1—c1	Фc4—e4
24. f2—f3	

Также и при размене ферзей партия белых проиграна.

24. . . .	Фe4—c5
25. Фd3—b3	Ce7—d4

С угрозой g7—g5.

26. . . .	Lc8—c4
27. Kp1—g2	

Если 27. d:c4, d:c 28. Ф:c4, то Ф:b2 и выигрыш.

27. . . .	Lf8—c8
28. Kf4—d3	Фe5—e7
29. Kf3—e1	b7—b5

Начиная решительную атаку на короля.

30. Le1—c2	b5—h4
31. Lа1—c1	h4—g3
32. Le2 : c4	d5 : c4

33. Le1 : c4	Lc8 : c4
34. Фb3 : c4	g3 : h2
35. Фc4—g4	

Теперь следует сокращающий удар.

35. . . .	Ф7—c5!
36. b2—b3	

Если 36. Kp1, то Ф:b2 37. Фd7 Ф:d2 38. Фd8+ Kp7 39. Фb4+ Kp6 и ферзь король уходит от шаха.

36. . . .	h2—h1+

Белые сдались.

Хорошо проведенная черными партия.

Л. Васильев

КНИЖНАЯ ЛОТЕРЕЯ „КРАСНОГО СТУДЕНЧЕСТВА“

В середине апреля во 2-м Моск. гос. университете редакцией журнала «Красное студенчество» был проведен тираж выигрышей книжных премий между 14 391 головным подписчиком журнала, подписавшимся на него до 1 января 1930 года.

В состав семичленной тиражной комиссии вошли от редакции журнала заведывающий издательской частью т. Федоров В. В., от Центр. бюро пролетстуды ВЦСПС т. Ротенберг Д. Б., от московских уполномоченных по подписке тт. Кашильсов Л. Г. (2 МГУ), Аржанов П. В. (МВТУ), Власов А. М. (рабфак МВТУ), Камениский В. А. (рабфак ТХА) и Векличев Я. С. (Промтехникум им. Тлеханова).

Было разыграно 239 книжных премий на общую сумму в 2375 рублей.

Изменение тиражной комиссии о результатах розыгрыша помещено на обложке настоящего номера журнала.

Второй розыгрыш вечера и книжных премий между головными подписчиками, подписавшимися на журнал с января 1930 года, был проведен редакцией 20 апреля с. г. на читательской конференции в Ленинграде. Отчет о читательской конференции и о результатах этого тиража будет напечатан в следующем номере журнала.

Ответственный редактор В. Максимов

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Соляная, 12, Дворец труда, комн. 378, 380, телефон. 3-95-06.